

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ СИСТЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ	7
§1. Становление и развитие системы криминалистических учетов	7
§2. Современное состояние системы криминалистических учетов.....	21
§3. Классификация криминалистических учетов	31
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ	38
§1. Преступления прошлых лет как социально-правовое явление	38
§2. Проблемы, возникающие при расследовании преступлений прошлых лет	45
ГЛАВА 3. ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ ДЛЯ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ И ПУТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	56
§1. Использование криминалистических учетов в расследовании преступлений прошлых лет.....	56
§2. Проблемы совершенствования и перспективы развития криминалистических учетов.....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	77

Проблема преступности была и остается одной из самых значимых для общества на протяжении всего времени существования человечества. Данная проблема не утрачивала своей актуальности ни при каких общественных строях и формациях. Многие полагают, что покончить с преступностью можно, руководствуясь только здравым смыслом - обыденным сознанием, не изучая и не учитывая весь накопленный в данном отношении человеческий опыт, отвергая научные рекомендации и игнорируя даже требования закона. Однако, изучая уголовное право, уголовный процесс, уголовно-исполнительное право, криминалистику, будущий юрист готовится к тому, чтобы грамотно, в соответствии с законом реагировать на совершаемые преступления, раскрывать и пресекать их, разоблачать преступников, обеспечивать применение к виновным предусмотренных законом мер наказания. И естественно для этого ему необходим определенный багаж знаний, навыков и опыта.

Одной из задач ОВД является повышение уровня раскрываемости преступлений прошлых лет и сокращения числа нераскрытых преступлений. Так, Сотрудниками органов внутренних дел в 2017 году предварительно расследовано 698,4 тыс. преступлений (-7,2%), что составляет 81,6% всего массива предварительно расследованных преступлений, сотрудниками следственных органов Следственного комитета Российской Федерации – 112,5 тыс. преступлений (-8,0%), что составляет 13,1% всего массива, сотрудниками службы судебных приставов – 38,5 тыс. (+22,3%).

Не раскрыто 594,5 тыс. преступлений, что на 14,4% меньше аналогичного показателя за 2016 год. Из этого количества на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 21,5% (в 2016 году – 21,4%). Остались нераскрытыми 403 убийства и покушений на убийство (-21,1%), 958 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (-27,3%), 324,0 тыс. краж (-18,5%), 12,7 тыс.

грабежей (-24,5%), 1,4 тыс. разбойных нападений (-36,0%).

580,0 тыс. преступлений (-14,5%) остались нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Преступлений прошлых лет в 2017 году раскрыто 43,6 тыс., что на 6,6% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. 25,3% из них составляют тяжкие и особо тяжкие преступления (всего – 11,0 тыс.).

Комплексное исследование состояния деятельности, направленной на раскрытие и расследование преступлений позволяет выделить ряд причин правового, научно-методического и организационного характера, отрицательно влияющих на установление причастности лица к событию преступления. Одной из них является неэффективное использование возможностей экспертно-криминалистических учетов, в которых сосредоточена криминалистически значимая информация об объектах, имеющих причинно-следственную связь с событием преступления. Соответственно, необходима разработка новых подходов к вопросам функционирования экспертно-криминалистических учетов, отвечающих потребностям следственной практики и оперативно-розыскной деятельности.

Степень разработанности темы исследования. Существенный вклад в разработку учения о криминалистической регистрации был привнесен такими видными учеными-криминалистами, как Р.С. Белкин, А.И. Винберг, А.Ю. Пересункин, Н.В. Терзиев, Б.И. Шевченко и др. Различным аспектам деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет, решением проблемных вопросов, возникающих в ходе установления лиц их совершивших, занимались: В.П. Антипов, В.М. Быков, Л.Н. Викторова, Б.Н. Коврижных, В.П. Лавров, В.Д. Ломовской, В.М. Мешков и другие.

Объектом исследования является практическая деятельность субъектов органов предварительного следствия, дознания, оперативных и экспертно-криминалистических подразделений по использованию возможностей экспертно-криминалистических учетов в расследовании преступлений, когда лицо, их

совершившее, не установлено, а также теоретические, правовые и организационные аспекты этой деятельности.

Предмет исследования составляют закономерности функционирования экспертно-криминалистических учетов и их использования органами расследования преступлений при расследовании преступлений прошлых лет.

Цель работы заключается в совершенствовании научных положений учения о криминалистической регистрации и разработке на этой основе практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности использования экспертно-криминалистических учетов в расследовании преступлений прошлых лет.

Задачи исследования:

- рассмотреть становление и развитие системы криминалистических учетов,
- охарактеризовать современное состояние системы криминалистических учетов,
- дать классификацию криминалистических учетов,
- изучить преступления прошлых лет как социально-правовое явление ,
- выявить проблемы, возникающие при расследовании преступлений прошлых лет,
- рассмотреть использование криминалистических учетов в расследовании преступлений прошлых лет,
- определить проблемы совершенствования и перспективы развития криминалистических учетов.

Методологическую основу исследования составляют диалектический метод научного познания явлений и процессов в их взаимосвязи и взаимообусловленности, а также основанные на нем такие общенаучные методы, как исторический (при изучении процесса становления и развития как криминалистической регистрации в целом, так и отдельных ее учетов, в частности - экспертно-криминалистических), сравнительно-правовой (при изучении процессуального режима работы по расследованию преступлений, вообще, и по

приостановленным уголовным делам, в частности; при анализе и выработке предложений по внесению изменений в законодательные и подзаконные акты), системно-структурный (при выработке единого подхода к понятийному аппарату криминалистической регистрации и четкому разграничению ее структурных составляющих, выявлении связи системы с внешней средой).

Теоретическую базу исследования составляют фундаментальные труды ученых таких, как И.М. Лузгин, Н.П. Майлис, М.А. Миловидова, В.А. Образцов, А.Ю. Пересункин, Н.С. Полевой, Е.Р. Россинская, С.С. Самищенко, М.В. Салтевский, Н.А. Селиванов, В.А. Снетков, Р.А. Усманов, А.Г. Филиппов, Н.П. Яблоков, С.А. Ялышев и других.

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ СИСТЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ

§1. Становление и развитие системы криминалистических учетов

Эффективность деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений во все времена была невозможна без своевременного, достаточно полного и качественного обеспечения их такой информацией, которая по своей природе была бы тесно взаимосвязана с самим событием преступления, лицом его совершившим, предметами преступного посягательства, орудиями преступления, следами и другими объектами криминалистической направленности, обнаруженными и изъятыми в ходе осмотров мест их совершения.

Сам по себе термин «экспертно-криминалистические учеты» позволяет говорить о том, что они изначально начали формироваться и вестись в экспертно-криминалистических учреждениях. Однако предпосылки их возникновения уходят своими корнями к истокам образования криминалистической регистрации, когда были предприняты первые попытки в регистрации преступников и совершаемых ими преступлений.

Изучение историко-культурных, специальных литературных источников позволяет говорить о том, что изначально такая регистрация сводилась к так называемым «варварским» методам и способам, выражающимся в калечении и клеймении преступников (древнеиндийские законы Ману, законы Хаммурапи Древнего Вавилона). Такими видами «учетов» пользовались в Древней Греции, Римской империи, средневековых Англии, Франции, Германии, России и других странах¹.

¹ Юматов В. А., Лавреньев А. А. Из истории криминалистики. Н. Новгород, 1999. С. 7.; Рассейкин Д.П. Очерки истории уголовной регистрации. Саратов, 1976. – С.3.; Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1959. С. 945; Евреинов Н.Н. История телесных наказаний в России. СПб., 1913. Т.1. – С. 20-21; Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: «Бек», 1997. – С. 190; Жбанков Д.Н., Яковенко В.И. Телесные наказания в России в настоящее время. М., 1889. С. 15.

Тем не менее, указанные методы и способы регистрации преступников сыграли важную роль в информационном обеспечении раскрытия и расследования преступлений, выполняя одновременно функции наказания, регистрации и поиска, однако ввиду своей примитивности и низкой эффективности, сопровождавшиеся бесчеловечной экзекуцией множества людей, приводящей к их калечению и уродованию, не отвечали все более возрастающим требованиям правоохранительной системы в борьбе с преступностью. Первые попытки описания человека по его признакам внешности встречались в ранних исторических документах. Одним из них является описание беглого раба, относящееся к 14 г. нашей эры, где помимо приведения социально-демографических данных указывались индивидуальные признаки его внешнего облика, по которым впоследствии можно было установить тождество «... приблизительно 18 лет от роду, среднего роста, безбородый, с прямыми ногами, с ямочкой на подбородке, с рубцом через левый угол рта, татуированный варварскими буквами на правом запястье»². В своей книге «Уголовная техника» Роберт Гендель приводит данные о том, что еще за 300 лет до нашей эры в Египте существовал метод фиксирования физических признаков внешности человека по систематическому описанию «особых примет», носивший название «Кулай-Пулай». Он представлял собой описание двух видов: подробное («кулай», в котором отмечались такие данные как имя, рост, фигура, цвет кожи, глаз, волос, форма лица, носа, уха, размеры отдельных частей тела) и краткое («пулай» - описание возраста и особых примет)³.

На наш взгляд, это описание в отдаленной форме напоминает современный метод описания признаков внешности человека – словесный портрет, который в настоящее время активно используется при составлении субъективных портретов лиц, подозреваемых в совершении преступлений. В XVII-XVIII веках учеными и практическими работниками полиции предпринималось немало попыток в создании такой системы описания примет человека, которая была бы основана на

² Гендель Р. «Дактилоскопия» и другие методы уголовной техники в деле расследования преступлений. М.: Гос. тех. изд-во, 1927. С. 233.

³ Гендель Р. Уголовная техника. М.: Право и жизнь, 1925. С. 18.

научных данных и позволяла бы точно и безошибочно идентифицировать личность ранее зарегистрированного преступника.

Постепенно в странах континентальной Европы стала появляться письменная регистрация преступного элемента (Франция 1790 г., Германия 1838 г., Италия 1865 г., Португалия 1872 г.), которая заключалась в создании реестров, картотек по их учету и велась параллельно: с одной стороны - судами и министерством юстиции, с другой – полицией. В них помимо общих анкетных данных преступников, способов совершения некоторых преступлений указывались и их особые приметы в целях возможности опознания при последующем задержании. Письменная регистрация после отмены калечения и клеймения во многих странах долгое время оставалась основным способом регистрации преступников⁴. В 1860 г. по предложению директора тюрьмы в Лувене (Бельгия) Стивенса на осужденных стали заводить специальные регистрационные карты, в которых наряду с демографическими данными указывались и антропометрические, т.е. размеры отдельных частей тела человека. Однако научно свою работу он не обосновал, систему такой регистрации, т.е. учет объектов-носителей информации, не предложил⁵. Все выше описанные способы учета ввиду их примитивности, бессистемности, отсутствия при их формировании и ведении научно обоснованных положений не могли эффективно использоваться в регистрации и последующем опознании преступников.

Криминалистика, как новая отрасль знаний, способная своими средствами и методами противостоять преступности, появилась в конце XIX века и ее развитие шло по нескольким направлениям. Одним из приоритетных направлений на тот период времени было, как раз, разработка, совершенствование средств уголовной регистрации и розыска преступников, в чем особенно были заинтересованы правоохранительные органы. Оно было представлено преимущественно исследованиями в области антропометрии, дактилоскопии, описания внешности

⁴ Ялышев С.А. Криминалистическая регистрация: проблемы, тенденции, перспективы. М., 1998. С. 16-17.

⁵ Аминев Ф.Г. Комплексное использование экспертно-криминалистических учетов в информационном обеспечении расследования и раскрытия преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2001. С.16-17.

человека, фотографии.

Таким образом, необходимость решения проблемы уголовной регистрации напрямую стимулировала разработку новых научных средств и методов в целях раскрытия и расследования преступлений. Не случайно, по выражению Р.С. Белкина, сама наука криминалистика своим рождением во многом обязана криминалистическому учету⁶. Первой детально проработанной, базирующейся на строго научной основе системой уголовной регистрации следует назвать систему, разработанную в 1882 г. чиновником Парижской полицейской префектуры Альфонсом Бертильоном. С целью идентификации лиц, ранее уже подвергавшихся аресту и скрывавших этот факт, он разработал антропометрический метод уголовной регистрации преступников. Его метод был основан «на аппарате метрологии (науки об измерениях) и теории вероятности»⁷ и стал первым шагом использования математического моделирования при формировании регистрационных массивов учетной информации. Научные положения, выдвинутые А. Бертильоном в конце XIX века и реализовавшиеся в виде созданных им антропометрического метода регистрации преступников, системы описания их примет - «словесный портрет», методе фотографирования преступников и лиц, представляющих оперативный интерес - «сигналетическая фотография», не потеряли своей актуальности и в XXI веке.

В настоящее время с учетом их доработок на основе достижений современной науки и техники, в трансформированном виде они используются криминалистикой в целях раскрытия преступлений. Без их составляющих невозможно представить сейчас формирование и ведение таких видов экспертно-криминалистических учетов, как учет субъективных портретов разыскиваемых лиц и краниологический учет – учет черепов неопознанных трупов, которые эффективно используются при расследовании преступлений, в том числе прошлых лет. Практически одновременно с «бертильонажем» начинает развиваться дактилоскопический метод регистрации преступников, который

⁶ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М.: Юрид. лит., 1987. С. 161-162.

⁷ Полевой Н.С. Правовая информатика и кибернетика. М.: Юрид. лит., 1993. С.68.

впоследствии вытеснил антропометрический метод. Родоначальниками дактилоскопии были Вильям Гершель, Генри Фолдс, Френсис Гальтон, Эдвард Генри, а в России - В. И. Лебедев. Результаты внедрения дактилоскопии положительным образом повлияли на эффективность раскрытия преступлений. Так, если в 1900 г. в Англии при антропометрической системе регистрации были опознаны 462 преступника, то в 1902 г. с помощью дактилоскопического метода – 1032, то есть более чем вдвое больше⁸.

Таким образом, дактилоскопический метод регистрации преступников в совокупности с разработкой и внедрением в практику способов обнаружения, фиксации, изъятия и последующего исследования следов давал правоохранительным органам новые возможности не только регистрировать и идентифицировать уже ранее задержанных преступников, но и устанавливать виновных по следам рук, оставляемых ими на местах совершения преступлений. Данный факт послужил отправной точкой в становлении такого вида экспертно-криминалистических учетов, как учет следов рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений, который в настоящее время активно используется в раскрытии и расследовании преступлений, в том числе прошлых лет. На тот период времени регистрация преступников в России находилась в начальной стадии своего становления, научно обоснованные методы в расследовании преступлений применялись крайне редко, а по преступлениям, имеющим большие сроки давности, практически не использовались.

Во время Октябрьской революции 1917 года во многих губерниях были разгромлены и уничтожены картотеки и коллекции полиции, содержащие регистрационные данные о преступниках, и их возрождение тесно связано со становлением органов милиции, в частности - уголовного розыска. После революции, 15 февраля 1919 г. Коллегия НКВД РСФСР по докладной записке начальника Центрального управления уголовного розыска приняла решение об организации при нем Кабинета судебной экспертизы, который начал функционировать с 1 марта 1919 г. Его заведующим был назначен П.С.

⁸ Рассейкин Д.П. Указ. соч. С. 26.

Семеновский - один из основателей дактилоскопии как метода регистрации. В 1921 г. кабинет был реорганизован сначала в Бюро научно-технической экспертизы, затем в Научно-технический подотдел Центро розыска и, наконец, в 1922 г. – в Научно-технический отдел. В эти годы, происходило накопление эмпирического материала, начинают появляться первые работы отечественных криминалистов, которые в основном были направлены на разработку отдельных видов уголовной регистрации, способствующих удовлетворению практических потребностей правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Массовые репрессии конца 30-х годов, ориентированность правоохранительных органов на обвинительный уклон, частые реорганизации и переподчинения экспертно-криминалистической службы (только за 1938-1941 гг. она дважды вводилась в состав уголовного розыска и снова выделялась в самостоятельный отдел НКВД РСФСР, с 1941 г. – НКВД СССР)⁹, годы Великой Отечественной войны не создавали благоприятных предпосылок как для научных разработок в криминалистике в общем целом, так и для развития системы экспертно-криминалистических учетов в частности.

Однако, отечественными учеными-криминалистами продолжались разработки по исследованию общих и частных вопросов теории криминалистической идентификации, апробировались и совершенствовались методы фиксации доказательственной информации, шлифовались методические основы производства судебных экспертиз, без которых достаточно сложно представить формирование и ведение современных экспертно-криминалистических учетов. Так, практически одновременно в 1941 году по проблемным вопросам криминалистической регистрации были впервые защищены две кандидатские диссертации: А.И. Князевым «Уголовная регистрация» в Московском юридическом институте и Д.П. Рассейкиным «Регистрация преступников в СССР» в Харьковском юридическом институте¹⁰.

⁹ Миронов А.И. Возникновение и развитие криминалистических подразделений органов внутренних дел. М.: 1979. С. 58-59.

¹⁰ Диссертации советских криминалистов (1938-1955) // Советская криминалистика на службе следствия. 1956. Вып.8. С. 130-132.

Основные положения этих диссертационных исследований заложили определенный фундамент для дальнейшей разработки будущей частной криминалистической теории - учения о криминалистической регистрации. В системе МВД начинаются вестись прикладные научно-исследовательские работы, направленные на установление лиц, подозреваемых в совершении преступлений по следам рук, оставляемых ими на местах совершения преступлений, субъективным портретам, другим следам, предметам, веществам, имеющим причинно-следственную связь с событием преступлений.

Так, в 1949 г. сотрудник Научно-исследовательского института криминалистики (НИИК) МВД СССР А.И. Пуртов разработал пятипальцевую систему классификации следов пальцев рук, обнаруженных на местах происшествий, с целью организации на местах соответствующих карточек для установления преступников, оставивших эти следы. Уже через пять лет, в 1954 г. по пятипальцевым картотекам следов рук, изъятых с мест преступлений, в СССР были установлены преступники по 871 преступлению, в 1955 г. - по 1383, в 1956 г. - по 1627 преступлениям¹¹. В этом же году сотрудниками данного института А.Н. Семилетовой и А.Н. Вакуловским была разработана система коллекций огнестрельного оружия и создана Центральная картотека стрелянных пуль и гильз, найденных на местах совершения преступлений, успешно используемая в работе по раскрытию преступлений. Активность использования данной картотеки в 50-е годы росла из года в год. Если в 1953 г. по Центральной картотеке стрелянных пуль и гильз в НИИК МВД СССР было проверено 50 стволов, то в 1954 г. уже 187 стволов. В результате этой работы был раскрыт ряд серьезных преступлений¹². В 1957 году Л.Г. Эджубов и С.А. Литинский разработали метод автоматизации дактилоскопических картотек. Они предложили использовать при сравнении изображений папиллярных узоров координаты их деталей и некоторых особенностей, т.е. перейти на монодактилоскопическую (однопальцевую) систему, построенную на координатных признаках. В 1959 г. основанная на этом

¹¹ Миронов А.И. К возникновению и развитию научно-технической деятельности в органах внутренних дел (исторический очерк) // 50 лет НИИ криминалистики: сб. науч. трудов. М., 1995. С.8

¹² Там же. – С.7

принципе была впервые испытана действующая экспериментальная модель первого в мире дактилоскопического автомата, а в 1960 г. по проекту сотрудников Института МВД СССР был построен первый образец такого автомата, реализованный на промышленном образце ЭВМ «Минск-100»¹³. В.П. Абросимовым под руководством Р.С. Белкина в 1965 г. была защищена кандидатская диссертация «Криминалистический учет», которая открытого доступа не имела, т.к. на то время регистрационная деятельность правоохранительных органов регламентировалась ведомственными приказами с грифом «совершенно секретно».

К 70 годам XX-го столетия в системе МВД СССР организуется ведение учетов, которые в нынешней классификации условно можно отнести к экспертно-криминалистическим: дактилоскопический учет проверяемых лиц и неизвестных преступников, скрывшихся с места происшествия; учет преступников и проверяемых лиц по их внешним признакам (приметам); учет огнестрельного оружия, применявшегося при совершении нераскрытых преступлений; фальшивых денег. Сама трактовка названия вышеперечисленных учетов говорит об ориентированности экспертно-криминалистической деятельности при раскрытии и расследовании преступлений по схеме «от преступника к следу», т.е. на регистрацию лиц, подозреваемых в совершении преступлений только после их задержания. В условиях возрастающих потребностей правоохранительных органов по использованию полного комплекса криминалистических средств и методов в борьбе с преступностью все большую актуальность приобретает организация деятельности ЭКП по схеме «от следа к преступнику», где решающую роль уже начинают играть поставленные на учет следы, предметы, вещества, имеющие причинно-следственную связь с событием преступления.

Новым толчком в становлении системы экспертно-криминалистических учетов послужило образование в 1977 г. Центральной научно-исследовательской криминалистической лаборатории (ЦНИКЛ) МВД СССР, в которой начали

¹³ Черницын Л.А, Ю.А. Дружинин Ю.А. История становления, результаты использования и перспективы развития автоматизированного дактилоскопического учета // Вестник МВД России. 2013. № 4 (127). С. 5.

функционировать четыре всесоюзные картотеки и коллекции: следов рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений (следотека); поддельных документов, бланки которых изготовлены с помощью полиграфической техники; пуль, гильз и патронов; поддельных денег. И уже в 1982 г. было проведено более 30 тысяч проверок по централизованным экспертно-криминалистическим картотекам, коллекциям следов рук, пуль, гильз, патронов, изъятых с мест происшествий, поддельных документов и денежных знаков. С помощью них раскрывались десятки межрегиональных преступлений.

В 90-ые годы XX века поистине революционные преобразования во всех сферах общественной жизни России закономерно привели к социальной напряженности в обществе, росту безработицы и инфляции, имущественному расслоению, заметному снижению жизненного уровня широких слоев населения, что, соответственно, обусловило ухудшение криминогенной обстановки в стране и резкий рост количества преступлений. Для современной преступности стало характерным ее организованность, техническое и вооруженное сопровождение, использование методов противодействия раскрытию и расследованию преступлений, что в совокупности привело к образованию многомиллионного массива нераскрытых преступлений прошлых лет. На этом фоне происходит активизация деятельности органов внутренних дел, направленная на повышение информационного обеспечения оперативно- розыскной деятельности и расследования уголовных дел. Особое внимание стало уделяться вопросам, связанным с формированием и ведением учетов объектов, которые имеют причинно-следственную связь с событием преступления и содержат в себе комплекс криминалистически значимых признаков, выявляемых и фиксируемых с использованием специальных знаний, экспертно- криминалистических средств и методов. Достойным правопреемником ЦНИКЛ по вопросам ведения таких учетов с февраля 1992 г. стал Экспертно-криминалистический центр МВД России¹⁴ – головной экспертный, научно-методический центр, объединяющий под своим крылом ЭКП органов внутренних дел субъектов Российской Федерации.

¹⁴ Далее ЭКЦ МВД России

1 июня 1993 г. МВД России в целях совершенствования организации работы ЭКП органов внутренних дел, повышения эффективности использования экспертно-криминалистических средств и методов в борьбе с преступностью издает приказ № 261, в котором впервые регламентируются практически все вопросы, связанные с организацией экспертно-криминалистической деятельности на тот период времени. Одной из значимых составляющих, утвержденных данным приказом, является «Инструкция по формированию, ведению и использованию экспертно-криминалистических учетов, картотек и справочно-информационных фондов органов внутренних дел»¹⁵. Инструкция стала первым ведомственным официальным нормативным правовым документом, определившим виды экспертно-криминалистических учетов, картотек и коллекций, она регламентировала порядок их функционирования в целях своевременного раскрытия и качественного расследования преступлений, в том числе прошлых лет. Кроме этого, впервые в понятийный аппарат криминалистических категорий и, в частности, в криминалистическую регистрацию, был введен термин «экспертно-криминалистические учеты». Помимо уже существовавших на тот период времени дактилоскопических учетов (дактилоскопические следотеки) указывались обязательные для ведения новые виды экспертно-криминалистических учетов, к которым относились: следотеки орудий взлома, подошв обуви и протекторов шин автотранспортных средств; картотеки микрообъектов; коллекции поддельных медицинских рецептов на получение наркотических и сильнодействующих лекарственных средств и образцов почерка лиц, занимающихся их подделкой; картотеки субъективных портретов не установленных преступников. Здесь же оговаривалось, что с учетом специфики оперативной обстановки в регионе по решению руководства могут быть созданы и другие экспертно-криминалистические учеты. Вместе с регламентацией организационных основ ведения каждого вида учета в

Инструкции также устанавливался порядок формирования и последующего

¹⁵ О повышении эффективности экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 01.06.1993 № 261.

использования органами следствия, дознания, оперативными аппаратами криминалистически значимой информации, содержащейся в них. Практически одновременно выходит в свет «Наставление по формированию и ведению централизованных оперативно-справочных, розыскных, криминалистических учетов, экспертно-криминалистических коллекций и картотек ОВД РФ», утвержденное приказом МВД РФ от 31 августа 1993 г. № 4001¹⁶. Наставление напрямую вычленило из общего списка учетов, образующих систему криминалистической регистрации, централизованные экспертно-криминалистические коллекции и картотеки, предназначенные для оперативного обеспечения выявления, раскрытия и расследования преступлений, в которых информационной основой является сбор, сосредоточение и систематизация однородных объектов или сведений о них по идентификационным признакам. С нашей точки зрения, существенным отличием Наставления от Инструкции стало то, что в нем появились первые наметки межведомственного взаимодействия в его реализации. Наставление согласовывалось с другими правоохранительными органами, напрямую задействованными в раскрытии и расследовании преступлений (Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Министерством юстиции Российской Федерации, Министерством безопасности Российской Федерации и Министерством обороны Российской Федерации). Еще одной новеллой Наставления стало установление градации учетов по уровню их централизации на региональные, ведущиеся в ЭКП МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации и федеральные, ведущиеся в ЭКЦ МВД России. Наставление расширило список экспертно-криминалистических коллекций и картотек, обязательных для их ведения в ЭКП органов внутренних дел и ЭКЦ МВД России. Начали функционировать коллекции пуль, гильз и патронов со следами оружия, изъятых с мест преступлений (пулегильзотеки); картотеки поддельных денежных знаков и ценных бумаг; картотеки поддельных документов, изготовленных полиграфическим способом; фонотека голоса и речи

¹⁶ О формировании и ведении централизованных оперативно-справочных, розыскных, криминалистических учетов, экспертно-криминалистических коллекций и картотек ОВД РФ: приказ МВД России от 31.08.1993 № 400.

лиц, представляющих оперативный интерес¹⁷.

Считаем необходимым также отметить некоторые организационные вопросы, связанные с ведением отдельных коллекций и картотек. Так, Наставлением предписывалось ведение централизованной картотеки поддельных денежных знаков и ценных бумаг ЭКЦ МВД России, на региональном же уровне только в ЭКП органов внутренних дел, имеющим базовые кустовые отделы (отделения) физико-химических экспертиз и исследований. Такая позиция была обусловлена тем обстоятельством, что при исследованиях поддельных денежных знаков и ценных бумаг необходим комплексный подход, связанный с производством как технико-криминалистической экспертизы документов, так и экспертизы по исследованию материалов письма и документов, требующей для ее проведения специальных знаний в области химии и соответствующего оборудования.

Аналогичная ситуация выглядит и с фонотеками голоса и речи лиц, представляющих оперативный интерес. Централизованная фонотека «воров в законе», авторитетов уголовной среды и других лиц, представляющих оперативный интерес, ведется только в ЭКЦ МВД России. На региональном уровне фонотеки создаются при обязательном согласовании с ЭКЦ МВД России и только там, где имеются соответствующая для их ведения техническая база и должным образом подготовленные специалисты. Спустя один год после утверждения Наставления, во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 24 мая 1994 г. № 1010 «О неотложных мерах по реализации Федеральной программы Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994-1995 годы» на базе ЭКЦ МВД России создается Федеральная пулегильзотека. В качестве одной из основных ее задач является ведение федерального учета пуль, гильз и патронов со следами огнестрельного оружия, изъятых с мест происшествий и ведение федерального учета

¹⁷ Шмонин, А.В. Организация расследования преступлений: криминалистические и управленческие аспекты / А.В. Шмонин // Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: управленческие и криминалистические проблемы: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Ч. 1. – М.: Академия управления МВД России, 2012. – С. 38-24.

контрольных пуль и гильз служебного и гражданского оружия с нарезным стволом¹⁸. В 2000 г. вводится в действие «Наставление по формированию и ведению централизованных оперативно-справочных, криминалистических, розыскных учетов, экспертно-криминалистических коллекций и картотек ОВД РФ»¹⁹, которое отменяет предыдущее Наставление 1993 г. Каких-либо существенных различий между этими двумя Наставлениями в аспектах формирования и ведения экспертно-криминалистических коллекций и картотек мы не видим.

Незначительные изменения, например, добавление в коллекцию пуль, гильз и патронов со следами оружия, изъятых с мест преступлений, утраченного (похищенного) оружия, объяснялись тем, что за последнее десятилетие XX века произошел рост количества преступлений, связанных с хищением огнестрельного оружия и применением его в противоправных целях.

Теперь уже обязательным становится ведение картотек поддельных денег и ценных бумаг для ЭКП МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации, а ведение фонотеки голоса и речи лиц, представляющих оперативный интерес, наоборот, становится прерогативой только ЭКЦ МВД России. Данные изменения были внесены ввиду развития в составе экспертно-криминалистических управлений физико-химических отделов (отделений), имеющих в своем штате экспертов, обладающих правом самостоятельного проведения экспертизы материалов письма и документов и оснащенных необходимой приборной базой. Практика же производства фоноскопических экспертиз и ведение фонотеки голоса и речи лиц, представляющих оперативный интерес, показала, что регионы еще не в полной мере подготовлены для их ведения (отсутствие должным образом подготовленных специалистов и дорогостоящих аппаратно-программных комплексов). Данное Наставление напрямую предписывает обязательность участия МВД России, Министерства по налогам и сборам России, Минобороны

¹⁸ О создании Федеральной пулегильзотеки МВД России: приказ МВД России от 11.07.1994 № 338.

¹⁹ Об утверждении Наставление по формированию и ведению централизованных оперативно-справочных, криминалистических, розыскных учетов, экспертно-криминалистических коллекций и картотек ОВД РФ: приказ МВД России от 12.07.2000 № 752.

России, Минюста России (Центральный орган уголовно-исполнительной системы, Служба судебных приставов), ГТК России, СВР России, Федеральной службы железнодорожных войск России, ФСБ России, ФСНП России, ФСО России, ФПС России, ФАПСИ, Генпрокуратуры России, судов, Государственной фельдъегерской службы при Правительстве России в процессах формирования централизованных экспертно-криминалистических коллекций и картотек органов внутренних дел.

В результате проведенного анализа вышерассмотренных ведомственных нормативных правовых актов явно прослеживается отсутствие четких предписаний по разграничению полномочий и обязанностей сотрудников следствия, дознания, уголовного розыска в вопросах формирования экспертно-криминалистических картотек и коллекций. Также недостаточно регламентирован порядок использования криминалистически значимой информации, содержащейся в объектах учета, в целях раскрытия и расследования преступлений. В 2003 г. с целью совершенствования организации экспертно-криминалистической деятельности происходит реорганизация ЭКП органов внутренних дел МВД России в экспертно-криминалистические центры - систему структурно самостоятельных подразделений, независимых в своей оперативно-служебной деятельности от органов предварительного следствия и дознания, приоритетной задачей которых является полноценное и качественное экспертно-криминалистическое сопровождение процесса раскрытия и расследования преступлений.

Приказ МВД России от 30.05.2003г. № 366 «О вопросах организации деятельности экспертно-криминалистических центров органов внутренних дел» впервые вводит в штатное построение ЭКП экспертов, отвечающих за непосредственное ведение экспертно-криминалистических учетов (1 эксперт – на 2000 регистрируемых преступлений в год или на каждый вид). В соответствии с установленными приказом нормами в ЭКП стали создаваться отделы (отделения), специализирующиеся на ведении экспертно-криминалистических учетов.

В настоящее время деятельность органов внутренних дел МВД России по

функционированию экспертно-криминалистических учетов регламентируется приказом МВД России, которым утверждена «Инструкция по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации»²⁰, положения которой мы анализируем в ходе дальнейшего диссертационного исследования.

Результаты проведенного ретроспективного анализа позволяют говорить о том, что система экспертно-криминалистических учетов имеет свою историю становления и развития. На протяжении столетий она развивалась и совершенствовалась, постоянно дополняя криминалистическую регистрацию в целом. При этом экспертно-криминалистические учеты прошли свой эволюционный путь - от «варварских» способов идентификации личности (клеймение, калечение и татуирование) до новейших методов и средств их формирования, ведения в целях последующего использования в раскрытии и расследовании преступлений, в том числе прошлых лет.

§2. Современное состояние системы криминалистических учетов

В настоящее время значительная часть актуально криминалистически значимой информации об объектах, напрямую связанных с событием преступления, сосредоточена, обрабатывается и хранится в экспертно-криминалистических учетах. В дальнейшем, посредством применения современных информационных телекоммуникационных технологий, она используется в раскрытии и расследовании преступлений, в том числе прошлых лет.

Криминалистика, как любая иная наука, обладает системой собственных методов, которые определяются специфическими особенностями предмета

²⁰ Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 10.02.2006 № 70.

исследований, целями и задачами, а также условиями, в которых протекает само исследование. Свойственные ей методы представляют комплекс приемов и операций, как для теоретического, так и практического познания действительности, правила, нормы и способы достижения определенных результатов в познавательной и практической деятельности. Сказанное напрямую относится и к экспертно-криминалистическим учетам, которые для достижения поставленных перед ними целей и решения конкретных задач используют определенные методы научного исследования.

Методология функционирования экспертно-криминалистических учетов строится на следующих методах научного познания:

1. Всеобщий диалектический метод познания, основанный на всеобщих законах и принципах бытия, который является не только фундаментом для криминалистики, но и находит свое применение во всех областях науки и на всех ступенях познания.

2. Общенаучные методы, применяемые как на эмпирическом, так и на теоретическом уровне научного познания и используемые для выявления, фиксации, сопоставления той информации, которая содержится в экспертно-криминалистических учетах.

К таким методам мы относим наблюдение, описание, сравнение, измерение, вычисление, эксперимент (экспертный), кибернетические методы, а также анализ, синтез, аналогию, индукцию и дедукцию.

3. Специальные методы, которые в зависимости от природных составляющих и сущностных криминалистических характеристик объектов экспертно-криминалистических учетов ранжируются на:

- собственно криминалистические методы, разработанные в рамках криминалистики как научной дисциплины и используемые при их формировании и ведении (дисциплинарные методы);

- методы других отраслей наук, которые могут быть использованы в неизменном виде или специальным образом приспособлены для решения задач, поставленных перед экспертно-криминалистическими учетами

(междисциплинарные методы).

Становление и развитие экспертно-криминалистических учетов органично взаимосвязано с:

- общей теорией криминалистики и такой частной криминалистической теорией, как теория причинности, а также криминалистическими учениями о механизме слеодообразования, механизме преступления, признаках, фиксации доказательственной информации и др.;

- концептуальными положениями ряда естественных и технических наук (судебная медицина, физиология, морфология, антропология, физика, химия, биология и т.д.).

Прослеживаются определенные связи и с другими юридическими, так называемыми «науками криминального цикла», в контексте использования содержащейся в экспертно-криминалистических учетах актуально криминалистически значимой информации при раскрытии и расследовании преступлений. К таким наукам мы относим теорию оперативно-розыскной деятельности, уголовное право и уголовный процесс, уголовную статистику.

Практическую деятельность, связанную с организационными основами их формирования, ведения и использования, невозможно представить без науки управления. Что касается вопроса правовой регламентации деятельности органов внутренних дел по формированию, ведению и использованию экспертно-криминалистических учетов в раскрытии и расследовании преступлений, то анализ существующих нормативных правовых актов позволяет констатировать, что их применение определяется как федеральными законами, так и иными нормативными правовыми актами, в том числе и ведомственными, через конкретные предписания, либо опосредовано через другие нормы, регламентирующие данный вид деятельности.

Прежде чем перейти к рассмотрению практических аспектов, связанных с процессами использования возможностей экспертно-криминалистических учетов в раскрытии и расследовании преступлений, определим сначала объектные их составляющие, т.е. непосредственно объекты учета и объекты проверки по ним. С

философской точки зрения под термином «объект», который произошел от латинского (*objektum*), понимается то, что противостоит субъекту, на что направлена его предметно-практическая и познавательная деятельность.

В криминалистической науке, а именно в учении о криминалистической регистрации, понятие объекта криминалистического учета рассматривается как сведения о преступном событии, о лицах и предметах, находящихся в причинной связи с этим событием, собираемые правоохранительными органами в специализированных банках данных для повторного использования в процессе осуществления деятельности, направленной на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений. Нас же определение объекта интересует с позиции экспертно-криминалистических учетов.

В научных публикациях, посвященных частной криминалистической теории – учению о криминалистической регистрации, а также нормативных правовых актов в сфере регистрационной деятельности выявлены только единичные случаи в попытке дать научно ведению и использованию экспертно-криминалистических учетов в раскрытии и расследовании преступлений. Из них следует выделить ведомственную трактовку рассматриваемого понятия, где под объектами понимаются неустановленные лица, предметы (следы), вещества, обладающие индивидуальной экспертно-криминалистической информацией, пригодной для закрепления и последующего использования в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности и расследования уголовных дел. По нашему мнению, данное определение не является исчерпывающим, не охватывает сущностных сторон объектов экспертно-криминалистических учетов и требует корректировки отдельных его положений.

В частности, ошибочным является отнесение к объектам экспертно-криминалистических учетов неустановленных лиц, которые являются источниками актуально криминалистически значимой информации. Как нам видится, объектами экспертно-криминалистических учетов являются следы неустановленных лиц, орудий преступлений, других предметов, веществ, натурные предметы и изделия, в том числе запрещенные к свободному

обращению на территории Российской Федерации, обладающие актуально криминалистически значимой информацией, пригодной для последующего неоднократного ее сопоставления с признаками проверяемых объектов²¹.

Аналогичным образом обстоят дела и с понятием объектов проверки по экспертно-криминалистическим учетам, которое, как не странно, имеет только ведомственную дефиницию - объектами проверки по экспертно-криминалистическим учетам являются лица, субъективные портреты, предметы, вещества, обладающие индивидуальной экспертно-криминалистической информацией, использование которой может способствовать установлению лиц, подозреваемых в совершении преступлений, а также иных обстоятельств, имеющих значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности и расследования уголовных дел²².

В связи с этим, предлагаем следующую дефиницию рассматриваемого криминалистического термина, столь важного для его правильного понимания и оперирования им, как с научной, так и с практической точки зрения. Итак, объектами проверки по экспертно-криминалистическим учетам являются все вновь поступающие в данную систему объекты учета, а также дактилокарты, данные ДНК, фотографии, фонограммы лиц, задержанных за совершение преступлений, их одежда, обувь, орудия преступления. Представляется, что приведенные определения объектов экспертно-криминалистических учетов и объектов проверки по ним, могут органично вписаться как в понятийный аппарат учения о криминалистической регистрации, так и в практическую регистрационную деятельность. В зависимости от характеристики определенного объекта, подлежащего экспертно-криминалистической регистрации, формируется и ведется соответствующий информационный массив, который в науке криминалистики именуют учетом.

²¹ Курин, А.А. Обоснование телекоммуникационной системы криминалистической регистрации / А.А. Курин // Судебная экспертиза: науч.-практ. журнал. - Вып. 4 (36). – Волгоград: ВА МВД России, 2013. – С. 135- 140.

²² Шмонин, А.В. Организация расследования преступлений: криминалистические и управленческие аспекты / А.В. Шмонин // Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: управленческие и криминалистические проблемы: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Ч. 1. – М.: Академия управления МВД России, 2012. – С. 38-24.

Таким образом, каждому из объектов учета соответствует и определенный вид экспертно-криминалистического учета (например, объекты - следы рук неустановленных лиц, изъятые с мест преступлений, составляют учет следов рук и т.п.). Исключение составляет учет данных ДНК биологических объектов, который включает два вида объектов - данные ДНК биологических объектов, изъятых с мест преступлений и данные ДНК неопознанных трупов, установить личность которых иными методами не представилось возможным. Появление нового объекта, подлежащего регистрации, неизбежно влечет за собой возникновение нового вида учета.

Ведение экспертно-криминалистических учетов на федеральном уровне осуществляется ЭКЦ МВД России, на региональном уровне - ЭКЦ МВД, ГУВД, УМВД по иным субъектам Российской Федерации, УТ МВД России по федеральным округам, ЛУ МВД России на транспорте, на местном - в территориальных структурных подразделениях ЭКЦ МВД, ГУВД, УМВД по субъектам Российской Федерации. Помимо этого существует ещё и межрегиональный учет следов рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений, который ведется в столицах федеральных округов Российской Федерации. Деятельность по ведению учетов охватывает процессы, связанные с обработкой, систематизацией и хранением в информационной системе актуально криминалистически значимой информации об объектах учета, с целью дальнейшего ее использования правоохранными органами в раскрытии и расследовании преступлений. Ведение конкретного вида экспертно-криминалистического учета осуществляют сотрудники ЭКП, имеющие право на самостоятельное производство данного вида судебно-экспертных исследований.

Контроль за данным направлением экспертно-криминалистической деятельности осуществляют руководители ЭКП. Для регистрации объектов экспертно-криминалистических учетов используются следующие способы:

- описательный - письменная фиксация идентификационных признаков объектов учета;
- изобразительный - фиксация идентификационных признаков объектов

учета посредством изготовления фотоснимков, слепков, копий;

- коллекционный - сбор и хранение натуральных объектов;
- цифровой - фиксация идентификационных признаков учитываемых объектов с использованием автоматизированных информационных систем;
- комбинированный - фиксация индивидуализирующих признаков объектов двумя или более из выше указанных способов²³.

Формами ведения экспертно-криминалистических учетов являются:

- картотека - основная форма ведения, которая реализуется через составление информационных карт, содержащих закрепленную и систематизированную актуально криминалистически значимую информацию об объектах, подлежащих учету;
- коллекция - комплектуется натурными объектами и в виде электронных баз данных на программно-аппаратных комплексах с использованием автоматизированных информационных систем.

Процесс обработки и выдачи актуально криминалистически значимой информации, содержащейся в экспертно-криминалистических учетах, бывает ручной, автоматизированный и комбинированный.

В настоящее время ведение экспертно-криминалистических учетов осуществляется с использованием современных автоматизированных информационных систем. Основным предназначением автоматизации процессов ведения учетов является приведение имеющегося многообразия объектов учета, значительных объемов массивов актуально криминалистически значимой информации, содержащейся в них, в целостную систему, позволяющую обеспечивать возможность неоднократного и быстрого обращения к ней всех правоохранительных органов в целях раскрытия и расследования преступлений, в том числе прошлых лет. Так, экспертно-криминалистический учет следов рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений, ведется в ЭКП органов внутренних дел с использованием программно-аппаратных комплексов многоуровневой

²³ Гришин, П.Л. Экспертно-криминалистическая служба системы МВД России на современном этапе / П.Л. Гришин // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: матер. Всерос. науч.-практ. конф. – М.: ЭКЦ МВД России, 2014. – С. 4-10.

автоматизированной дактилоскопической системы АДИС «Папилон». Данная система позволяет обеспечивать процессы накопления, обработки, систематизации, поиска и хранения электронных баз данных дактилокарт, следов пальцев рук, ладоней в целях установления: личности проверяемого человека (неопознанного трупа) по отпечаткам и следам пальцев рук и ладоней, в том числе случаев представления под другими установочными данными; лица, оставившего следы рук на месте совершения преступления; фактов оставления следов рук одним и тем же лицом при совершении нескольких преступлений, в том числе прошлых лет²⁴.

Для ведения федерального и региональных учетов пуль, гильз и патронов со следами огнестрельного оружия, изъятых с мест происшествий, в ЭКП МВД России используются две автоматизированные баллистические идентификационные системы (АБИС) «Таис» и «Арсенал». Указанные системы позволяют создавать электронные пулегильзотеки объемом в десятки и сотни тысяч объектов учета, а заложенные в них программно-технические решения дают возможность проводить баллистические экспертизы, исследования выстрелянных пуль, их фрагментов, стреляных гильз при расследовании преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия.

Использование возможностей АБИС «Таис» и «Арсенал» позволяет установить конкретный экземпляр огнестрельного оружия, применявшийся при совершении преступления, а также факты применения одного и того же неустановленного экземпляра оружия при совершении нескольких преступлений. В настоящее время в практическую деятельность ЭКП органов внутренних дел внедряется технология «Поиск», включающая в себя АБИС «Поиск», автоматизированную систему Фото-Модуль «Поиск» и фото-блок по огнестрельному оружию «Поиск». Технология «Поиск» позволяет осуществлять не только идентификацию огнестрельного оружия по следам, оставляемым их частями на поверхности пуль и гильз, но проводить криминалистические

²⁴ Курин, А.А. Обоснование телекоммуникационной системы криминалистической регистрации / А.А. Курин // Судебная экспертиза: науч.-практ. журнал. - Вып. 4 (36). – Волгоград: ВА МВД России, 2013. – С. 135- 140.

исследования оружия и его частей, в том числе и самодельного, а также исследование патронов стрелкового огнестрельного оружия. Предназначением учета субъективных портретов, ведущегося на региональном уровне, является розыск неустановленных лиц, подозреваемых в совершении преступлений, а также выявление фактов совершения нескольких преступлений одним лицом.

Основной системой, используемой специалистами-криминалистами для ведения габитоскопических учетов, является автоматизированная система портретной идентификации «Портрет-поиск».

Система позволяет изготавливать фотокомпозиционные (субъективные) портреты лиц с помощью программы «Фоторобот» и осуществлять поиск предъявляемых лиц по базе изображений лиц (модуль графического поиска по изображению лица человека). Результатом работы программы является сортированный массив изображений по степени «похожести» к предъявляемому лицу. Объектами сравнения являются фотографические изображения лица человека в фас. Система "Портрет-Поиск" позволяет конструировать информационно-поисковые системы, которые имеют архитектуру «клиент-сервер» и используют в качестве основной базу данных СУБД Oracle, обеспечивающую хранение и управление информационными массивами большого объема. Учет фонограмм речи (голоса) неустановленных лиц, предназначенный для установления неизвестных лиц, подозреваемых в совершении преступлений, и фактов совершения нескольких преступлений одним лицом по особенностям русской речи говорящего на фонограммах, ведется с использованием автоматизированных комплексов регионального фоноскопического учета (АКРФУ). Аппаратно-программные средства, входящие в состав комплексов, как и в случае АБИС «Таис» и «Арсенал», имеют двойное назначение: непосредственное ведение учета и производство фоноскопических экспертиз и исследований. По мере развития и совершенствования технологий ДНК-идентификации на основе генетических данных стали создаваться автоматизированные аппаратно-программные комплексы для ведения экспертно-

криминалистического учета данных ДНК биологических объектов²⁵.

Так с 1 января 2013 года введена в эксплуатацию объединенная поисковая федеральная система генетической идентификации «Ксенон-2». Данная система предназначена для автоматизации процессов поиска по федеральной базе данных геномной информации и установления лиц, оставивших биологический материал (следы) на месте происшествия, установления фактов принадлежности биологических следов, изъятых по нескольким преступлениям, одному и тому же лицу, установления по неопознанным трупам личности человека. Для ведения других видов экспертно-криминалистических учетов (следов обуви, орудий взлома, протекторов шин транспортных средств) сотрудниками ЭКП может использоваться указанная выше информационно-поисковая система «Портрет-Поиск». Она предоставляет пользователю, не обладающему специальной квалификацией, возможность создания различных баз данных, имеющих произвольную разветвлённую структуру, которую можно видоизменять под нужные формы пользовательского интерфейса для ввода и поиска информации.

Использование клиентского места «Клиент-5» позволяет одновременно вести работу с большим количеством баз различной смысловой нагрузки, при этом сами базы могут находиться как в локальной сети, так и на удаленных серверах. Дальнейшее совершенствование автоматизации процессов ведения экспертно-криминалистических учетов в рамках реализации Программы МВД России «Создание единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел» позволит повысить эффективность информационного экспертно-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. За процессы формирования и использования экспертно-криминалистических учетов отвечают сотрудники органов предварительного следствия, дознания, оперативных подразделений органов внутренних дел, а также сотрудники ЭКП в пределах их компетенции. 65 Формирование учета представляет собой комплекс действий, направленных на обнаружение,

²⁵ Курин, А.А. Обоснование телекоммуникационной системы криминалистической регистрации / А.А. Курин // Судебная экспертиза: науч.-практ. журнал. - Вып. 4 (36). – Волгоград: ВА МВД России, 2013. – С. 135- 140.

фиксацию, изъятие и направление объектов экспертно-криминалистического учета в ЭКП в целях создания информационных массивов, необходимых для последующего использования в раскрытии и расследовании преступлений²⁶.

Под использованием экспертно-криминалистических учетов понимается комплекс действий по получению результатов сопоставления актуально криминалистически значимой информации об объектах учета и объектах проверки в целях установления лиц, подозреваемых в совершении преступлений, орудий преступления, иных предметов, а также единого источника происхождения предметов и изделий, запрещенных к свободному обращению на территории Российской Федерации и других обстоятельств, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений.

§3. Классификация криминалистических учетов

На современном этапе своего развития экспертно-криминалистические учеты представляют единую, целостную систему, обладающую внутренним единством составляющих ее видов учетов, объективно связанных между собой. Термин «система» произошел от греческого (systema) и означает целое, составленное из частей, соединение. Систему составляют множество ее элементов, находящихся в определенных отношениях и связях друг с другом, которые и образуют целостное единение. Главное, что предопределяет систему – это взаимосвязь и взаимодействие частей в рамках общего целого.

Рассмотрим функционирующие разновидности экспертно-криминалистических учетов через призму системного подхода, обратившись к различным основаниям их классификационной градации, что поможет определить их объективную взаимосвязь друг с другом. Системный подход позволяет научно

²⁶ Гришин, П.Л. Экспертно-криминалистическая служба системы МВД России на современном этапе / П.Л. Гришин // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: матер. Всерос. науч.-практ. конф. – М.: ЭКЦ МВД России, 2014. – С. 4-10.

обоснованно осуществлять их классификацию, которая имеет не только теоретическое, но и практическое значение в аспекте использования содержащейся в учетах актуально криминалистически значимой информации. Классификация относится к логическим категориям и ее определяют как логическую операцию, заключающуюся в разделении всего изучаемого множества предметов по обнаруженным сходствам и различиям на отдельные группы, или подчиненные множества, называемые классами. Любое деление может быть произведено для какой-либо практической цели, и оно отбрасывается, теряет значение, когда эта цель достигнута. Классификация же, будучи создана, получает устойчивый характер, сохраняется длительное время, пока она не будет заменена новой, более удачной классификацией.

Итак, классификацию экспертно-криминалистических учетов, как нам представляется, можно проводить по следующим основаниям:

- по объектовому признаку.

Данная классификация с научной точки зрения имеет приоритетное значение перед другими классификационными делениями, имеющими место в системе экспертно-криминалистических учетов. Перечень объектов, обязательных к ведению в ЭКП и состоящий из наименований, предопределяет и соответствующий им вид учета;

- по уровню централизации.

В зависимости от места сосредоточения актуально криминалистически значимой информации экспертно-криминалистические учеты подразделяются на федеральные, межрегиональные, региональные и местные²⁷.

В данной классификации прослеживаются определенные закономерности, заключающиеся в том, что в зависимости от специфических особенностей объектов учета, средств и методов, используемых для выявления, фиксации и сопоставления комплекса идентификационных признаков, частоты встречаемости объектов учета в практической деятельности правоохранительных органов по

²⁷ Курин, А.А. Обоснование телекоммуникационной системы криминалистической регистрации / А.А. Курин // Судебная экспертиза: науч.-практ. журнал. - Вып. 4 (36). – Волгоград: ВА МВД России, 2013. – С. 135- 140.

раскрытию и расследованию преступлений определяются и соответствующие уровни их ведения²⁸.

Исходя из этого, на федеральном уровне ведутся 8 видов экспертно-криминалистических учетов, на межрегиональном -1, на региональном -14, местном -5;

- по степени регламентации экспертно-криминалистические учеты классифицируются на обязательные (основные), ведение которых строго регламентировано нормативным правовым актом и необязательные (вспомогательные), функционирование которых предопределяется самим субъектом их ведения, исходя из потребностей в учете конкретно-определенных объектов.

Указанные основания для классификации экспертно-криминалистических учетов носят ведомственный характер и вытекают из приказа МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70.

Вместе с этим, как нам видится, для разграничительного деления массивов экспертно-криминалистических учетов могут выступать следующие основания:

- вид экспертных исследований, судебных экспертиз в рамках, проведения которых происходит выявление, фиксация и сопоставление идентификационных признаков объектов экспертно-криминалистических учетов с объектами проверки по ним. На этом фоне выделяем дактилоскопические, медико-криминалистические, биологические, баллистические, взрывотехнические, фоноскопические, широкий спектр трасологических, портретные, технико-криминалистические экспертизы документов и экспертиза материалов, веществ и изделий (исследование волокон и волокнистых материалов, исследование лакокрасочных материалов и лакокрасочных покрытий, исследование металлов и сплавов);

- «идентификационный период» (т.е. период с момента возникновения следа до момента идентификации объекта экспертно-криминалистических учетов по его

²⁸ Гришин, П.Л. Экспертно-криминалистическая служба системы МВД России на современном этапе / П.Л. Гришин // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: матер. Всерос. науч.-практ. конф. – М.: ЭКЦ МВД России, 2014. – С. 4-10.

отображению, зафиксированному ранее в следе).

С нашей точки зрения данная классификация интересна в аспекте рассматриваемой проблематики, а именно в приоритетном использовании в расследовании преступлений прошлых лет возможностей именно тех учетов, которые имеют достаточные сроки «идентификационного периода».

Думается, что такая градация экспертно-криминалистических учетов должна иметь трехчленную структуру и подразделять учеты на имеющие большие, средние и малые «идентификационные природы». Например, к видам учетов с большим «идентификационным периодом» относим учеты следов рук, данных ДНК биологических объектов, краниологический учет (учет черепов неопознанных трупов), со средним «идентификационным периодом» - учет пуль, гильз и патроны со следами нарезного огнестрельного оружия, изъятых с мест происшествий и преступлений, с малым «идентификационным периодом» - учеты следов подошв обуви, следов протекторов шин транспортных средств);

- природная составляющая следов, содержащихся в экспертно-криминалистических учетах, в зависимости от которой они могут быть классифицированы на учеты, включающие материальные, идеальные и биологические следы;

- категории специальных знаний, которыми обладают субъекты ведения учетов – традиционные экспертно-криминалистические учеты (учет следов рук, подошв обуви, следов орудий взлома и т.д.) и специальные (учеты данных ДНК биологических объектов, фонограмм речи (голоса) неустановленных лиц, микрообъектов, самодельных взрывных устройств, краниологический учет);

- степень распространенности – экспертно-криминалистические учеты подразделяются на наиболее распространенные, распространенные и менее распространенные;

- частота обращений к экспертно-криминалистическим учетам - востребованные и менее востребованные.

Выше изложенное позволяет констатировать:

- экспертно-криминалистические учеты не простая совокупность различных

видов учетов, формально объединенных под единым термином, а стройная, динамически развивающаяся система, имеющая общие цели, задачи, принципы, единую правовую, научно-методическую базу и организационную структуру;

- система экспертно-криминалистических учетов содержит широкий спектр с одной стороны индивидуальных, с другой взаимосвязанных по своей криминалистической сущности объектов, объединенных в соответствующие виды учетов;

- система экспертно-криминалистических учетов не статична, по мере возникновения потребностей в информационном обеспечении деятельности правоохранительных органов, направленной на раскрытие и расследование преступлений, с развитием общей теории криминалистики, частных криминалистических теорий, интеграции знаний естественных и технических наук в криминалистику происходит и развитие самой системы, выражающееся в появлении новых учитываемых объектов и соответствующих им видов учета.

Одновременно сама система экспертно-криминалистических учетов выступает в качестве одной из подсистем криминалистической регистрации, способной в совокупности с другими видами криминалистических учетов (оперативно-справочными, оперативно-розыскными, справочно-вспомогательными) своевременно и качественно обеспечивать информационное сопровождение процесса раскрытия и расследования преступлений.

В настоящее время взятый МВД России курс на совершенствование информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений путем широкомасштабного внедрения в экспертную практику современных автоматизированных информационных систем привел к повышению эффективности, оперативности и результативности использования экспертно-криминалистических учетов в раскрытии и расследовании преступлений, в том числе и прошлых лет.

В качестве положительных примеров использования экспертно-криминалистических учетов в раскрытии и расследовании преступлений можно привести следующие случаи.

- 4 августа 2012 года в торговом центре «Арена», расположенном в д.10 по ул. Урицкого в г. Архангельске, были совершены убийство охранника, кража денежных средств и ювелирных изделий. Следы рук, изъятые специалистом ЭКП на месте происшествия, сразу после осмотра были направлены на исследование и проверку по АДИС «Папилон». В результате проверки в тот же день был установлен А., уроженец Азербайджанской ССР, проживающий в г. Архангельске. По ориентировке, направленной в территориальные органы внутренних дел близлежащих субъектов Российской Федерации, данный гражданин на следующие сутки был задержан на железнодорожной станции в г. Данилове Ярославской области. В ходе расследования была доказана его причастность к совершению данного преступления²⁹;

- 13.12.2008 г. неизвестным лицом была совершена кража денег из фирмы «Респект», расположенной в г. Черкесске. Со слов очевидца был составлен портрет подозреваемого и роздан патрульно-постовым нарядам милиции и оперативным работникам. В результате проверки субъективного портрета по картотеке субъективных портретов и картотеке лиц, представляющих оперативный интерес, занесенных в базу «Портрет-поиск» ЭКЦ МВД по Карачаево-Черкесской Республике, было установлено сходство с гр.П. Сотрудниками ОУР УВД по «горячим следам» по субъективному портрету за совершение данного преступления задержан гр. П., который был опознан очевидцами и дал признательные показания в совершении кражи денег³⁰.

Реализуя поставленную цель данного параграфа, в качестве логического его завершения считаем необходимым дать определение экспертно-криминалистическим учетам.

Проведенный анализ научной криминалистической литературы, нормативных правовых актов, регламентирующих регистрационную деятельность органов внутренних дел, показал, что, к сожалению, учеными-криминалистами и

²⁹ Материалы по итогам работы ЭКЦ УМВД России по Архангельской области за 2012 год: пояснительная записка к отчету 1-НТП (исх. от 14.01.2013 г. № 9/142).

³⁰ Материалы по итогам работы ЭКЦ МВД по Карачаево-Черкесской Республике за 2008 год: пояснительная записка к отчету 1-НТП (исх. от 13.01.2009 № 1/5- 122).

практическими работниками не было уделено должного внимания к определению данной подсистемы криминалистической регистрации³¹.

Итак, экспертно-криминалистические учеты - это одна из самостоятельных структурообразующих подсистем криминалистической регистрации, представляющая собой массивы актуально криминалистически значимой информации об объектах учета, имеющих причинно-следственную связь с событием преступления, обладающих устойчивой совокупностью идентификационных признаков, выявляемых и фиксируемых посредством использования специальных знаний в области криминалистики и судебной экспертизы, ведущихся в ЭКП органов внутренних дел (правоохранительных органов) для последующего использования в раскрытии и расследовании преступлений.

³¹ Гришин, П.Л. Экспертно-криминалистическая служба системы МВД России на современном этапе / П.Л. Гришин // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: матер. Всерос. нау.-практ. конф. – М.: ЭКЦ МВД России, 2014. – С. 4-10.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

§1. Преступления прошлых лет как социально-правовое явление

Применительно к криминалистической характеристике преступлений прошлых лет главным качественным признаком является время, прошедшее с момента совершения преступления до его повторного расследования. Этот признак позволяет построить новую частную методику расследования преступлений прошлых лет.

Заметим, что термин «преступления прошлых лет» не следует понимать буквально, что это только преступления, совершенные в прошлом. Имеются в виду также и нераскрытые преступления текущего года, уголовные дела о которых оказались приостановленными. Методика расследования преступлений прошлых лет охватывает случаи, когда:

- обнаруженное преступление раскрыть не удалось;
- виновные в его совершении не были установлены;
- уголовное дело о нераскрытом преступлении в соответствии с уголовно-процессуальными нормами приостановлено в связи с истечением сроков следствия, и перед следователем и органами дознания стоит задача продолжить работу по выявлению лиц, совершивших нераскрытое преступление.

Данная криминалистическая характеристика основывается на собственной структуре, к элементам которой, на наш взгляд, относится наличие:

- 1) нераскрытого преступления;
- 2) результатов проведенного первоначального расследования; а также
- 3) действие фактора времени, прошедшего с момента совершения преступления до его нового расследования.

Важным элементом криминалистической характеристики преступлений прошлых лет является наличие самого нераскрытого преступления.

Причины, по которым некоторые преступные деяния в установленный законом срок не удается раскрыть и расследовать, и они попадают в разряд нераскрытых преступлений прошлых лет, можно подразделить на субъективные и объективные.

К субъективным относятся ошибки и недостатки проводившегося расследования, в частности: низкое качество первоначальных следственных действий, главным образом осмотров мест происшествий; неполное выдвижение и некачественная проверка версий о лицах, совершивших преступление; недостаточное использование специальных познаний при расследовании (привлечение специалистов и назначение необходимых судебных экспертиз) и др.

Объективные причины связаны с обстановкой, в которой совершаются преступления, и личностью преступников. Так, изучение большого массива нераскрытых уголовных дел об убийствах показало, что своевременному раскрытию их препятствовал ряд обстоятельств: совершение значительного числа убийств в ночное время и на открытой местности; принятие преступниками мер по сокрытию преступления, его следов и различных вещественных доказательств; совершение убийств рецидивистами, имеющими большой преступный опыт, а также лицами без постоянного места жительства и работы, чаще всего ранее не знакомыми с жертвой.

Элементом криминалистической характеристики является наличие материалов первоначального расследования, которые могут быть довольно обширными. Хотя на данном этапе расследования преступник обычно остается неизвестным, но достоверно устанавливается факт преступления, способ совершения и сокрытия, ущерб и способствовавшие ему причины и условия. Эта основная информация служит исходной базой для дальнейшей работы следователя и органа дознания по приостановленному делу о нераскрытом преступлении.

На результаты раскрытия и расследования преступлений прошлых лет отрицательно влияет такой элемент криминалистической характеристики, как время, прошедшее с момента совершения преступления до его повторного

расследования. Время оказывается противником следователя.

В структуре нераскрытых преступлений прошлых лет наряду с особо тяжкими видами преступлений, такими как убийства и покушения на убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилования и покушения на изнасилование (2,3 % от общего количества нераскрытых преступлений прошлых лет), которые, как правило, сложны в доказывании, основную часть составляют дела, не представляющие особой сложности при их расследовании (кражи-56,6 % от общего количества нераскрытых преступлений прошлых лет, грабежи – 11,6 %, разбойные нападения – 2,2 %, мошенничества – 4,7 %, умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества – 1,6 %)³².

Анализ современного состояния деятельности органов внутренних МВД России позволяет выделить ряд причин негативного характера, отрицательно влияющих на процессы раскрытия и расследования преступлений прошлых лет. К ним относятся:

- недостаточность процессуального и ведомственного регулирования деятельности органов предварительного следствия, дознания по приостановленным уголовным делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет;
- несовершенство системы оценки деятельности органов внутренних дел, способствующей отсутствию их заинтересованности в раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет;
- недооценка руководителями органов предварительного следствия, дознания, уголовного розыска значимости проблемы нераскрытых преступлений прошлых лет и, как результат, отсутствие должного взаимодействия между службами и подразделениями, напрямую задействованными в их раскрытии и расследовании;
- значительная загруженность субъектов расследования преступлений так называемыми новыми преступлениями, которые не дают возможности планомерно и тщательно заниматься расследованием преступлений прошлых лет;

³² Отчет о зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлениях за 2015 г. Ф.3-ЕГС (493): URL: <http://10.5.0.16/csi/> (дата обращения 01.11.2017 г.).

- некачественная организация работы на стадии предварительного следствия (в том числе работа по горячим следам);
- неэффективное использование возможностей экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел и других регистрационных массивов;
- невозможность проведения следственных действий, судебных экспертиз после приостановления предварительного следствия; 1
- значительный промежуток времени с момента совершения преступления (пресловутый фактор времени), который затрудняет, а порой не позволяет воссоздать обстановку на месте происшествия, препятствует обнаружению следов преступления и т.п.;
- отсутствие завершенной системы специализированных следственно-оперативных, аналитических групп по расследованию нераскрытых преступлений прошлых лет;
- широкий спектр форм и методов оказания противодействия органам расследования преступлений как со стороны лиц, их совершивших, так и других лиц, заинтересованных в их укрытии от правосудия;
- низкий уровень правовой и криминалистической подготовки сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих расследование преступлений рассматриваемой категории;
- снижение оперативной осведомленности аппарата уголовного розыска о лицах, совершивших преступления и склонных к их совершению.

Таким образом, на сегодняшний день проблема раскрытия и расследования преступлений прошлых лет превратилась в важнейшее негативное социально-правовое явление, ставшее для нашего государства глобальным, которое требует со стороны правоохранительных органов принятия неотложных мер.

На основании изложенного считаем, что в целях повышения эффективности взаимодействия при расследовании преступлений прошлых лет необходимо соответствующим приказом МВД России регламентировать создание в подразделениях органов предварительного следствия, дознания, уголовного

розыска, ЭКП на региональном уровне постоянно действующих аналитических групп. Возложить на них обязанности по комплексному организационно-методическому сопровождению расследования приостановленных уголовных дел.

Сотрудники аналитических групп должны проводить постоянный сравнительный мониторинг как вновь ставящихся на учет преступлений с преступлениями прошлых лет, так и преступлений прошлых лет между собой, а также комплексно выявлять, анализировать и сопоставлять их по месту, времени, способу совершения, предмету преступного посягательства в целях установления однотипности (схожести) отдельных их признаков. При их выявлении запрашивать уголовные дела, материалы доследственных проверок, дела оперативного учета для совместного их изучения и анализа.

По результатам проведенного сравнительного анализа материалов дел, при установлении достаточных оснований полагать, что преступления совершены одним и тем же лицом или группой лиц, возобновлять по ним приостановленное предварительное следствие, объединять их в одно производство и расследовать комплексно, а не изолированно друг от друга. Контроль за организацией деятельности должен осуществлять один из заместителей начальника выше указанных подразделений, общий контроль за координацией их действий – заместитель начальника органа внутренних дел регионального уровня по линии следствия и начальник полиции.

В состав аналитических групп от ЭКП должны включаться сотрудники, имеющие стаж экспертной работы не менее 10 лет, которые обладают правом самостоятельного производства всех видов криминалистических экспертиз и отвечают за ведение экспертно-криминалистических учетов. При осуществлении своей координационной деятельности они осуществляют многоуровневое комплексное взаимодействие:

1. Внутриведомственное:

- с сотрудниками ЭКП, отвечающими за ведение учетов на местном уровне;
- с сотрудниками ЭКП, отвечающими за ведение учетов на региональном уровне;

- с сотрудниками ЭКЦ МВД России, отвечающими за ведение учетов на федеральном уровне;
- с сотрудниками аналитических групп ЭКЦ других территориальных органов МВД России по субъектам Российской Федерации;
- с сотрудниками региональных аналитических групп органа предварительного следствия, дознания, уголовного розыска МВД России по республикам, ГУ МВД, УМВД России по иным субъектам Российской Федерации.

2. Межведомственное взаимодействие с сотрудниками аналитических групп Следственных управлений СК России. Учитывая тесные связи организованных криминальных структур с постсоветского периода, совершения преступлений так называемыми гастролерами из ближнего зарубежья, полагаем, что при расследовании преступлений, в том числе прошлых лет, значительный потенциал кроется в организации международного обмена следовой информации, содержащейся в экспертно-криминалистических учетах стран содружества независимых государств.

Поэтому возможность данного взаимодействия в обязательном порядке должна быть регламентирована в приказе МВД России от 10 февраля 2006 года № 70. В качестве логического обобщения предлагаем общую схему организации взаимодействия аналитических групп по обмену актуально криминалистически значимой информации, содержащейся в экспертно-криминалистических учетах, при расследовании преступлений прошлых лет, которая приведена в приложении № 22.

Сотрудники ЭКП, входящие в состав постоянно действующих аналитических групп по расследованию преступлений прошлых лет, во взаимодействии с представителями этих групп по линии следствия, дознания и уголовного розыска оказывают им организационно-методическую, практическую помощь в анализе материалов приостановленных уголовных дел по нераскрытым преступлениям, в которых фигурируют объекты экспертно-криминалистических учетов.

В ходе проведения анализа, с учетом конкретной следственной ситуации ими должна быть комплексно оценена организация экспертно-криминалистического сопровождения расследования уголовных дел рассматриваемой категории, а именно:

- полнота и качество проведенных на стадии предварительного расследования всех необходимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на обнаружение и изъятие криминалистически значимых следов, предметов, веществ, которые могли способствовать установлению лица, его совершившего;

- полнота назначения экспертных исследований по всему комплексу изъятых следов и других вещественных доказательств;

- качество проведенных экспертных исследований, правильность, достаточность подбора выбранных, а впоследствии примененных экспертных методик, достоверность и объективность их результатов;

- правильность и однозначность интерпретации выводов экспертных заключений субъектами расследования преступлений;

- полнота направления актуально криминалистически значимой информации, выявленной и зафиксированной в ходе производства экспертных исследований следов и вещественных доказательств, на проверку по соответствующим экспертно-криминалистическим учетам;

- результаты проведенных проверок по массивам экспертно-криминалистических учетов всех уровней ведения;

- полнота постановки криминалистически значимых объектов на соответствующий вид экспертно-криминалистических учетов;

- объективность и качество отработки установленных на стадии предварительного следствия по экспертно-криминалистическим учетам лиц на их причастность к совершению преступления; установлений принадлежности следов, изъятых по нескольким преступлениям, одному и тому же неустановленному ли, предмета, орудия преступления при совершении нескольких преступлений;

- качество отработки лиц, задерживаемых на стадии предварительного расследования по подозрению в совершении преступления, изымаемых у них орудий, инструментов, по комплексу экспертно-криминалистических учетов посредством отбора у них дактилокарт, оттисков подошв обуви, фотографий, выполненных по правилам сигналетической фотосъемки, орудий и инструментов, которые могли быть использованы при совершении преступления.

При выявлении ошибок, пробелов, недоработок и иных недостатков, допущенных на стадии предварительного расследования преступления, совместно определяют пути их устранения, вплоть до возобновления приостановленного предварительного следствия.

§2. Проблемы, возникающие при расследовании преступлений прошлых лет

Как показывает практическая деятельность органов предварительного следствия, дознания, оперативных и ЭКП территориальных органов МВД России, а также других правоохранительных органов, напрямую задействованных в расследовании данной категории уголовных дел, существует целый комплекс проблем, требующих принятия неотложных мер. Об этом говорят и результаты анкетирования, проведенного среди сотрудников органов предварительного следствия и ЭКП МВД России, из которых только 44,8 % следователей и 28,8 % экспертов полностью удовлетворены существующим состоянием системы экспертно-криминалистических учетов.

На наш взгляд, самое негативное влияние на эффективность использования экспертно-криминалистических учетов в раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет оказывает отсутствие должного взаимодействия между указанными выше службами и подразделениями. В большинстве случаев сотрудники указанных подразделений работают в обособленном режиме, не

считают необходимым и целесообразным обмениваться имеющейся в их распоряжении информацией, организовывать совместное планирование, реализовывать иные формы взаимодействия, выработанные и апробированные практикой. Об этом говорят и результаты анкетирования: 40,2 % следователей и 79,5 % экспертов считают решение данной проблемы одним из приоритетных направлений совершенствования оперативно-служебной деятельности. Определение понятия «взаимодействие» в русском языке трактуется как взаимная связь явлений, взаимная поддержка, «согласованные действия при выполнении боевой задачи», соблюдение обоюдности.

В аспекте организации процессов раскрытия и расследования преступлений под взаимодействием в широком смысле мы понимаем рабочий контакт, совместную деятельность правоохранительных органов в борьбе с преступностью. В узком - это основанная на законе и иных нормативных правовых актах совместная деятельность сотрудников органов предварительного следствия, дознания, оперативных, экспертно-криминалистических, других служб и подразделений, согласованная по своим целям, месту, времени, формам, методам, средствам и направленная на своевременное раскрытие и качественное расследование преступлений.

К одному из основополагающих принципов взаимодействия относится непрерывность его осуществления на всех этапах раскрытия и расследования преступлений, которое может осуществляться на двух уровнях:

- внутриведомственное – ограниченное рамками взаимодействия между службами и подразделениями в пределах одного ведомства;
- межведомственное – подразумевающее совместное, стратегическое и тактическое использование сил и средств при раскрытии и расследовании тяжких, особо тяжких, серийных, межрегиональных преступлений, в том числе прошлых лет.

Существенным недостатком, впоследствии напрямую влияющим на раскрытие и расследование преступлений прошлых лет, является не направление на экспертные исследования всех изымаемых с мест происшествий следов и

вещественных доказательств. В результате потенциальные объекты экспертно-криминалистических учетов остаются не проверенными и, соответственно, не поставленными на соответствующие их виды и уровни. Так, по итогам работы ЭКП МВД России за 2017 г. полнота назначения дактилоскопических исследований составила 81,3 %. Не исследованными остались 23,5 % следов обуви и 24,6 % следов взлома³³. Причины этого кроются как в недостаточном контроле со стороны руководителей органов предварительного следствия, дознания за деятельностью своих подчиненных, так и в отсутствии должной заинтересованности руководителей ЭКП в исследовании всего комплекса изъятых с мест происшествий следов и объектов.

Думается, что ощутимую помощь в устранении указанного недостатка могут и должны приносить сотрудники ЭКП, отвечающие за ведение конкретных видов экспертно-криминалистических учетов. Однако, как показывают данные их анкетирования, только 37,7 % опрошенных контролируют по суточным оперативным сводкам поступление изымаемых с мест происшествий криминалистически значимых следов и объектов для проверки и постановки их на соответствующий вид учета по всем происшествиям, 21,7 % - только по преступлениям, где были изъяты объекты экспертно-криминалистических учетов, 38,7 % - контролирующих функций вообще не осуществляют. При этом в случае не предоставления объектов учета на проверку 32,9 % респондентов по данным фактам не предпринимают никаких действий.

Считаем, что субъекты расследования преступлений должны обеспечивать своевременное и полное направление всех следов, других объектов криминалистической направленности, изымаемых в ходе проведения следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, на экспертные исследования с одновременной отдачей поручения по их проверке и постановке на экспертно-криминалистические учеты. При этом контролирующие функции за их направлением должны осуществлять их непосредственные руководители, а их

³³ Отчет о работе 1-НТП ЭКЦ МВД России за 2017 год: ULR: <http://10.5.0.16/csi/> (дата обращения 01.02.2018г.).

поступление на исследования и проверку должны отслеживать сотрудники ЭКП, отвечающие за ведение экспертно-криминалистических учетов, посредством детального изучения суточных оперативных сводок.

В случаях не поступления объектов сотрудники ЭКП обязаны докладывать об данных фактах своему непосредственному начальнику, который, в свою очередь, должен инициировать их направление посредством соответствующего обращения к руководителю субъектов расследования преступления. В случаях принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела по происшествиям, с мест которых были изъяты криминалистически значимые следы и объекты, необходимо контролировать обязательность проведения по ним экспертных исследований, а также проверок по экспертно-криминалистическим учетам. К факторам, отрицательно влияющим на оперативное раскрытие преступлений, в том числе «по горячим следам», относятся как длительные сроки предоставления объектов учета для организации проведения по ним проверок, так и недостаточно оперативное поступление информации из ЭКП о результатах этих проверок.

Так, анкетирование показало, что только в 31 % случаев объекты экспертно-криминалистических учетов предоставляются в ЭКП для их проверки и постановки на соответствующий вид учета в течение первых суток с момента совершения преступления, еще в 40,8 % - в течение 3 суток, в 45,1 % – в течение 10 суток и в 23,8 % случаев – в более поздние сроки. Несколько иной расклад процентных соотношений показал анализ материалов приостановленных уголовных дел, где только в 8,4 % случаев следы поступили в ЭКП в течение первых суток с момента совершения преступления.

Что касается сроков поступления информации о результатах проведенных проверок и постановок объектов на учет, то 43,1 % респондентов среди следователей указали на 10-дневный срок, 33,4 % - в течение 3-х суток, 26,2 % - в срок, превышающий 10 суток. Вместе с этим, имеют место длительные сроки предоставления так называемой «обратной» информации о результатах отработки причастности установленных с помощью экспертно-криминалистических учетов лиц к ранее совершенным преступлениям, что негативно сказывается на

расследовании преступлений прошлых лет.

В большинстве случаев данная информация поступает в течение месяца, так ответили 41,1 % сотрудников ЭКП и 74,5 % следователей. Вместе с этим, 57,3 % экспертов и 14,7 % сотрудников предварительного следствия указали на тот факт, что зачастую информация о реализации результатов использования экспертно-криминалистических учетов и возможности снятия объектов с учета вообще не предоставляется, что способствует необоснованному расширению картотек, перегрузке поисковых систем и, как следствие, затяжке по времени проверки вновь поступающих объектов.

На наш взгляд, данная ситуация продиктована полным отсутствием в ведомственных нормативных правовых актах сроков, устанавливающих временной период обмена криминалистически значимой информации в целях дальнейшей ее реализации по соответствующим направлениям деятельности.

Считаем необходимым в Инструкции³⁴ четко регламентировать сроки предоставления такой информации путем внесения следующих изменений:

- п. 29.2 изложить в следующей редакции: «Объекты, изъятые в ходе проведения следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий, направляются в экспертно-криминалистические подразделения на экспертизу или исследования в течение суток с момента их изъятия в целях выявления и закрепления криминалистически значимой информации, определения ее пригодности для сравнительного исследования, а в случае пригодности - для исключения следов, не являющихся объектами учета»;

- п. 30.3. изложить в следующей редакции: «На основании поручения дознавателя, следователя, сотрудника оперативного подразделения, руководителя ЭКП осуществляет постановку и направление информационных карт на имеющиеся уровни соответствующего вида учета, а также объектов исследования в случаях, предусмотренных настоящей Инструкцией, в 3-дневный срок

³⁴ «Инструкция по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации», утверждена приказом МВД России от 10.02.2006 № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации».

письменно информирует инициатора о постановке объектов на соответствующий вид учета»;

- п. 30.5. изложить в следующей редакции: «В случае совпадения объектов учета составляет справку и в 3-дневный срок направляет ее во все подразделения дознания, следствия или оперативные подразделения, представившие совпавшие объекты, в информационных картах объектов учета делает отметки о совпадениях с другими объектами учета»;

- п. 31.2 изложить в следующей редакции: «В установленном порядке (в течение суток) направляет полученные объекты проверки на исследование в ЭКП»;

- п. 31.3 изложить в следующей редакции: «После получения справок об исследовании или информационных карт на проверяемый объект (лицо) в течение суток направляет их в ЭКП для проверки по соответствующему экспертно-криминалистическому учету»;

- добавить п. 31.5 изложив его в следующей редакции: «Следователь, дознаватель, сотрудник оперативного подразделения в 15-дневный срок предоставляет в ЭКП информацию о результатах использования экспертно-криминалистических учетов и возможности снятия объектов с учета»;

- п. 32.3. изложить в следующей редакции: «В случае совпадения 98 оформляет соответствующую справку и в 3-дневный срок направляет ее всем дознавателям, следователям или сотрудникам оперативных подразделений, представившим на учет или проверку совпавшие объекты».

В большинстве случаев (58 %) задания или поручения о проверке пригодных для идентификации криминалистически значимых следов по соответствующим видам экспертно-криминалистических учетов в ЭКП не отдаются, только в 39,5 % постановлений о назначении экспертиз, поручений на постановку и проверку объектов по учетам указываются все необходимые сопроводительные реквизиты.

Данные обстоятельства, во-первых, приводят к тому, что криминалистические значимые следы и объекты не проверяются и не ставятся на

соответствующий вид экспертно-криминалистических учетов, что не способствуют раскрытию и расследованию преступлений. Во-вторых, не позволяют сотрудникам ЭКП должным образом оформлять информационные карты и в случаях совпадений объектов проверки с объектами учетов предоставлять по ним полную информацию органу, проводящему расследование. Представляется, что в целях своевременности и полноты отработки следов и объектов по экспертно-криминалистическим учетам необходимо внести изменения в п. 17 Инструкции, изложив его в следующей редакции: «Основанием постановки и (или) проверки объекта по экспертно-криминалистическому учету является рапорт сотрудника оперативного подразделения, утвержденный его руководителем, или поручение следователя, дознавателя либо иного лица, уполномоченного осуществлять розыскные меры по делу, а также сам факт поступления объекта в ЭКП для проведения экспертизы или исследования».³⁵

Предложенные изменения в п. 17, влекут за собой и изменения п. 25.2 Инструкции, касающиеся делегирования права руководителям ЭКП при поступлении объектов экспертно-криминалистических учетов на экспертные исследования в случаях отсутствия от органов предварительного следствия, дознания, уголовного розыска поручений о постановке и проверке их по учетам, в силу непроцессуального характера указанных действий самостоятельно принимать решения об этом, отдавая письменные указания сотруднику ЭКП, отвечающему за ведение конкретного учета.

Как нам видится, данный пункт должен быть изложен в следующей редакции: «Рассматривать рапорта сотрудников оперативных подразделений, утвержденные их руководителями, поручения следователей и дознавателей, а также постановления о назначении экспертиз (задания о проведении исследований), поручать их исполнение конкретным сотрудникам экспертно-криминалистического подразделения. В случаях отсутствия задания на проведение проверки и постановки объектов на экспертно-криминалистические

³⁵ Колесников, И. И. Организационные проблемы раскрытия и расследования преступлений прошлых лет [Текст] / И.И. Колесников // Проблемы раскрытия нераскрытых преступлений прошлых лет: сб. материалов межвуз. науч. семинара. - М.: Академия управления МВД России. 2014, - С. 68-71.

учеты самостоятельно принимать решение об этом, отдавая письменные указания конкретным сотрудникам экспертно-криминалистического подразделения, отвечающим за ведение соответствующего учета».

Значительную помощь правоохрательным органам в раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет может оказать использование учета субъективных портретов разыскиваемых лиц, который предназначен для розыска неустановленных лиц и выявления фактов совершения нескольких преступлений одним лицом. Однако, как показывает практика, сотрудники органов предварительного следствия зачастую недопонимают значимости использования возможностей субъективных портретов в раскрытии и расследовании преступлений и не обладают достаточным уровнем знаний методики их составления. Имеют место случаи не привлечения свидетелей, потерпевших (очевидцев), способных по мысленному образу воссоздать внешний облик лица, подозреваемого в совершении преступления, к составлению субъективных портретов, либо данное оперативно-розыскное мероприятие проводится со значительным временным интервалом после совершения преступления, что препятствует их качественному изготовлению.

Не находит своего отображения информация о дактилоскопировании и отборе образцов подошв обуви у лиц, подозреваемых в совершении преступлений, в суточных оперативных сводках (категория раскрытых преступлений), что не позволяет осуществлять действенный контроль за их отработкой на причастность к ранее совершенным преступлениям, в том числе прошлых лет, посредством проведения проверок по соответствующим учетам.

В связи с этим считаем, что следователи (дознаватели) во взаимодействии с сотрудниками уголовного розыска и ЭКП должны обеспечивать полноту и своевременность дактилоскопирования, фотографирования лиц, подозреваемых в совершении преступлений, организовывать получение оттисков подошв обуви, изъятие у них орудий (предметов) преступления, которые в течение суток должны направляться в ЭКП для проверки по экспертно-криминалистическим учетам. При этом информация о фактах дактилоскопирования и фотографирования лиц,

подозреваемых в совершении преступлений, отборе у них образцов подошв обуви должна отображаться в категории раскрытых преступлений в суточных оперативных сводках органов внутренних дел. Контроль за реализацией и результатами указанных совместных мероприятий должны осуществлять руководители органов предварительного следствия, дознания, уголовного розыска, ЭКП.

Органами расследования преступлений не в полной мере используется направление мотивированных запросов на проведение проверок по экспертно-криминалистическим учетам ближайших территориальных органов внутренних дел. Большинство запросов о проведении таких проверок поступают в отношении проверок следов рук, биологических следов (кровь, сперма, слюна, волосы), изымаемых с мест нераскрытых тяжких и особо тяжких видов преступлений. Зачастую сотрудники ЭКП по резонансным особо тяжким видам преступлений в инициативном порядке и по предварительной договоренности сами организуют такие проверки, в ходе которых устанавливаются лица, причастные к совершению преступлений³⁶.

Таким образом, самостоятельное инициирование ЭКП проведения проверок объектов по информационным экспертно-криминалистическим массивам других субъектов Российской Федерации позволяет устанавливать лиц, причастных к совершению преступлений, в том числе прошлых лет. Специалисты-криминалисты ЭКП практически не привлекаются для участия в таких важных следственных действиях, как обыск и выемка в ходе расследования преступлений, особенно имущественного характера. Соответственно, без их участия не изымаются криминалистически значимые следы и объекты, утрачиваются дополнительные возможности получения сравнительных образцов у подозреваемых лиц для проверки их по экспертно-криминалистическим учетам.

Считаем, что в целях изъятия похищенных вещей, предметов, их обработки на предмет выявления следов рук, а также обуви подозреваемых, обвиняемых,

³⁶ Колесников, И. И. Организационные проблемы раскрытия и расследования преступлений прошлых лет [Текст] / И.И. Колесников // Проблемы раскрытия нераскрытых преступлений прошлых лет: сб. материалов межвуз. науч. семинара. - М.: Академия управления МВД России. 2014, - С. 68-71.

орудий преступления для последующей проверки и постановки на соответствующий вид экспертно-криминалистических учетов следователям (дознавателям) необходимо в обязательном порядке организовывать привлечение к участию в обысках, выемках сотрудников ЭКП.

Имеют место случаи, когда после поступления таких ответов о непричастности установленных лиц к событию преступления с использованием экспертно-криминалистических учетов становится известно, что уголовные дела расследованы в полном объеме, материалы направлены в суд, где в качестве обвиняемых фигурируют лица, первоначально установленные по экспертно-криминалистическим учетам. Как нам видится, причины, обуславливающие данное явление, следующие:

- во-первых, отсутствие контроля со стороны руководителей органов предварительного следствия, дознания, уголовного розыска за надлежащей отработкой установленных по экспертно-криминалистическим учетам лиц;
- во-вторых, личное нежелание сотрудников указанных подразделений заниматься проведением широкого комплекса дополнительных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в целях дальнейшего доказывания установленных по экспертно-криминалистическим учетам лиц на причастность к расследуемому событию, особенно когда речь заходит о продлении сроков расследования уголовных дел;
- в-третьих, некачественная и формальная проверка заявляемого алиби лицом, установленным по экспертно-криминалистическим учетам;
- в-четвертых, существующая система оценки деятельности по раскрытию преступлений, заставляющая выдавать положительные результаты работы на данном направлении деятельности другой службы за свои собственные.

Наличие объективных и субъективных причин в сложности раскрытия и расследования преступлений прошлых лет не означает, что указанные дела должны лечь на полку и о них можно забыть. Наоборот, делать это категорически нельзя, поскольку отсутствие неотвратимости ответственности за совершенное преступление порождает не только безнаказанность преступника и,

соответственно, невозможность потерпевшего потребовать возмещения причиненного ему вреда, что фактически является нарушением его прав, но и, что более страшно, предоставляет преступнику возможность продолжения своей противоправной деятельности. Правоохранительные органы обязаны продолжать работу по приостановленному делу, принимать все имеющиеся в их распоряжении средства и методы по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого³⁷.

Однако, в большинстве органов внутренних дел постоянной, активной и целенаправленной работы по расследованию нераскрытых преступлений прошлых лет не ведется, т.к. основные усилия субъектов расследования направлены, как правило, на раскрытие текущих преступлений. Взаимодействие между субъектами расследования преступлений и ЭКП носит эпизодический характер или вообще отсутствует и в большинстве случаев ограничивается разовым выполнением отдельных поручений.

³⁷ Колесников, И. И. Организационные проблемы раскрытия и расследования преступлений прошлых лет [Текст] / И.И. Колесников // Проблемы раскрытия нераскрытых преступлений прошлых лет: сб. материалов межвуз. науч. семинара. - М.: Академия управления МВД России. 2014, - С. 68-71.

ГЛАВА 3. ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ ДЛЯ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ И ПУТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

§1. Использование криминалистических учетов в расследовании преступлений прошлых лет

Криминалистическая регистрация - это система научно обоснованных положений и осуществляемая на их основе регламентированная законом практическая деятельность правоохранительных органов, связанная со сбором информации в специализированные банки данных, направленная на необходимое и своевременное информационное обеспечение процесса раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

С развитием новых компьютерных технологий, возможностей хранения, использования и защиты информации открываются более широкие возможности использования криминалистических учетов. Работа с информационными базами переходит от регионального уровня к федеральному. Сократилось время получения информации, увеличился объем информации, хранящейся в криминалистических учетах. Подобные регистрационные учеты и справочные электронные системы уже давно используются в других странах. Конечно же, одним из важнейших факторов является обеспечение безопасности информационных баз данных от несанкционированных проникновений (это касается информации для специального пользования), возможности внесения не достоверной информации либо уничтожения или изменения данных в корыстных целях. Важность точного представления о свойствах и содержании информации криминалистических учетов как феномене, над которым осуществляются разнообразные действия в информационной сфере, трудно переоценить. Для этого, прежде всего, необходимо определить, что основным объектом правоотношений в информационной сфере в деятельности органов внутренних

дел Российской Федерации являются общественные отношения, возникающие в связи с учетом, накоплением, использованием и защитой информации об объектах, попадающих в сферу интересов правоохранительной деятельности.

Основой законодательства РФ в области информационной безопасности и защиты информации является Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который классифицирует информацию в зависимости от категорий доступа к ней и от порядка ее предоставления или распространения.

Вопросами информационной защиты занимались ученые А.Н. Ильяшенко и Д.С. Мишин. В своей монографии они делают ссылку на доктрину информационной безопасности РФ. «Современный этап развития общества характеризуется возрастающей ролью информационной сферы, представляющей собой совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений»³⁸.

Научно-техническая революция и формирование новых рынков (данных, информации, знаний, информационных технологий) вызывают сохранение устойчивой тенденции, связанной с возрастанием числа нарушений безопасности информации на всех стадиях ее обработки, хранения и передачи. На этом фоне особую актуальность приобретают проблемы, связанные с обеспечением безопасности в информационном пространстве³⁹.

Любая криминалистическая или справочно-информационная база данных должна иметь некий общий порядок и свою терминологию, отличающую упорядоченную систему от хаотичного набора информации. Существует структура базы данных, это порядок организации записей в базе данных и связей между ними. В системе существуют:

- пользователь базы данных - поставщики информации;

³⁸ Ильяшенко А.Н., Мишин Д.С. Организационно-правовые основы противодействия неправомерному доступу к информации криминалистических учетов органов внутренних дел. Краснодар, 2009.

³⁹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Рос. газ. 2000. 28 сен

- администратор безопасности информационных систем, обеспечивающий функционирование системы электронного получения и передачи данных, реализацию мер по их защите, осуществляющий генерацию поступающей и передаваемой информации с учетом ее функций и полномочий;

- ответственное лицо - работник организации и пользователя базы данных, обеспечивающий функционирование и контроль средств защиты информации от несанкционированного доступа;

- оператор - работник пользователя базы данных, непосредственно осуществляющий прием, сбор, обработку, передачу и получение информации с использованием системы защиты;

- уполномоченный орган - государственный орган, осуществляющий регулирование и надзор.

Существует понятие политики информационной безопасности, это нормы и практические приемы, регулирующие управление, защиту и распределение информации ограниченного распространения. Зловредное программное обеспечение (компьютерные вирусы, сетевые черви и аналогичное программное обеспечение) - совокупность выполняемого кода, способная создавать свои копии (частично или полностью совпадающие с оригиналом) и внедрять их в различные объекты и ресурсы компьютерных систем, сетей без ведома пользователя базы данных. Режим реального времени - режим работы информационной системы, обеспечивающий поступление, обработку и обмен информации. Для защиты информационных систем используется иден-

Актуальные вопросы уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности тификация - процесс присвоения или определения соответствия предъявленного для получения доступа в систему и к ресурсу системы идентификатора (уникального персонального кода или имени, присвоенных субъекту или объекту системы, и предназначенные для регламентированного доступа к ресурсам системы.

Эффективность предотвращения, раскрытия и расследования преступлений во многом зависит от качества и количества криминалистически значимой

информации, быстроты её поступления к субъекту расследования, правильности её обработки субъектом расследования. Её источники самые разнообразные: следы, след образующие объекты; справочная информация, характеризующая различные родовые и индивидуальные признаки объектов, субъектов, ситуаций и т.д. с не выявленными причинно-следственными связями с преступлением, но способствующими решению диагностических и идентификационных задач следствия. Использование информации криминалистических и справочных учетов играет огромную роль в работе правоохранительных органов. Важна достоверность, точность, информативность использованной информации и, конечно, скорость получения данных.

В настоящее время криминалистическим учетам уделяется повышенное внимание, что связано с научно-техническим прогрессом и необходимостью внедрения его результатов в деятельность учетных подразделений ОВД. Основоположниками и разработчиками данной темы являются такие ученые, как: Белкин Р.С., Деников Е.И., Есин С.Н., Волынский А.Ф., Корниенко Н.А., Жаров С.Н., Ищенко Е.Л., Пантелеев И.Ф., Рассейкина Д.П., Селиванов. Н.А., Сокол В.Ю. и др.

В системе устоявшихся частных криминалистических теорий учение о криминалистической регистрации относится, по мнению Р.С. Белкина, к числу наименее разработанных. Это привело к современному пониманию криминалистической регистрации как системы отдельных видов учета определенных объектов - носителей информации, используемых для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений⁴⁰.

В научной работе О.Ю. Антонова проведен анализ межведомственного приказа от 12.02.2014 г., утвердившего Наставление по ведению и использованию централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов, формируемых на базе органов внутренних дел Российской Федерации. Рассмотрены конкретные позитивные моменты данного приказа и возможности

⁴⁰ Логвиненко Е.А. К вопросу совершенствования единой системы криминалистической регистрации // Концепт. 2015. № 7 (июль).

их использования в правоохранительной деятельности, а также проблемы функционирования криминалистических учетов, требующие дальнейшего разрешения как на ведомственном, так и на межведомственном уровне; обозначены конкретные пути их разрешения. Обоснован вывод о том, что правовые и организационные основы криминалистической регистрации нуждаются в дальнейшем совершенствовании⁴¹. О развитии материально-технического обеспечения в системе МВД, в которое входит компьютерное оборудование для использования информационной составляющей, пишет О.П. Грибунов, в частности, о зарекомендовавшей себя информационно-поисковой системе «Розыск-Магистраль»⁴². Еще в одной из своих работ о преступлениях, совершаемых на железнодорожном транспорте, О.П. Грибунов делает анализ, пользуясь статистикой из информационных данных и криминалистических учетов⁴³.

Возможности информационных систем можно рассмотреть на примере предотвращения и раскрытия преступлений, связанных с транспортными средствами. С каждым днем все больше и больше развивается транспортная инфраструктура страны. Услугами автомобильного и специального транспорта пользуются практически все отрасли жизнедеятельности общества. В 2017 г. по данным «Автостата» насчитывалось более 48 млн единиц транспортных средств. Рост по сравнению с предыдущим годом составил около 5 %. Из общего количества 40,2 млн составили легковые машины, 3,82 млн - легкий коммерческий транспорт, 3,75 млн - грузовой и 394 тыс. автобусов⁴⁴. На сегодняшний день не теряет своей актуальности проблема угонов и краж транспортных средств. А в связи с ухудшением экономической ситуации прогнозы на 2018-2019 гг. остаются не утешительными. Хотя, согласно

⁴¹ Антонов О.Ю. Криминалистическая регистрация: современное состояние и проблемы совершенствования // Библиотека криминалиста. 2015. № 1 (18). С.230-235.

⁴² Грибунов О.П. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: отдельные аспекты современного состояния // Криминалистические чтения на Байкале. Иркутск, 2015. С. 150-154.

⁴³ Грибунов О.П. Обстановка совершения преступлений как ключевой элемент криминалистической характеристики преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 5-2. С. 59-63.

⁴⁴ Автостат. Статистика. URL: <http://www.autostat.ru>3 (дата обращения 10.04.2018)

статистическим данным идёт снижение данного вида преступлений, но раскрываемость очень низкая. Угоняется каждый тысячный автомобиль. Находится и возвращается только каждое 7 транспортное средство из 100. Высока и латентность данных преступлений. Многие потерпевшие при угоне автомашины не обращаются в полицию, не веря в положительный результат, и пытаются вернуть транспортное средство за вознаграждение. Если и это не дает результата, пытаются реализовать документы на ТС или найти под эти документы автомобиль аналогичной марки и модели с криминальной историей. Сегодня Россия член Таможенного союза ЕАЭС. Это форма торгово-экономической интеграции Белоруссии, Казахстана, России, Армении и Киргизии, предусматривающая единую таможенную территорию, в пределах которой во взаимной торговле товарами не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера. В пределах территории Таможенного союза ТС перемещаются без особого контроля со стороны таможенных органов, но единой базы по учету транспортных средств, нарушивших таможенное законодательство, не существует. Отследить путь транспортного средства при подделке регистрационных документов и при изменении идентификационных номеров правоохрнительным органам сложно.

Не учитывается и ввоз запасных частей в виде агрегатов (кузова, шасси, ДВС). Было бы эффективно создание новых электронных баз криминалистического учета, контролирующих ввоз транспорта и запасных частей на территорию РФ совместно с органами таможни. А также контроль транспортных средств, поврежденных при ДТП, пожарах, природных и иных чрезвычайных ситуациях и не подлежащих восстановлению. На сегодняшний день технические возможности информационных систем способны хранить информацию не только в виде печатного текста, но и в виде фотографий. Возможно хранение фотографий внешнего вида транспортных средств, их идентификационных номеров, возможных повреждений и ремонтных работ, а также фотографий собственников и представителей транспортных средств. Данные меры упрощают работу полицейских и делают её более эффективной.

Современные преступники зачастую используют транспортные средства, специальную технику, водную и авиационную технику для совершения противоправных действий, сокрытия преступлений. Для раскрытия подобных преступлений (в том числе террористической направленности) нужны современные базы данных о транспортных средствах, при помощи которых можно раскрывать и предотвращать преступления в короткие сроки. Подобные вопросы регистрации существуют и с другими средствами передвижения: специальной техники, водной техники и средств малой авиации. Базы регистрации такой техники находятся в различных ведомствах, практически не взаимодействуя между собой и системой МВД. В таких ситуациях важно тесное взаимодействие между силовыми структурами и различными организациями в информационной сфере. Также важен вопрос безопасности и доступа к сведениям, которыми может воспользоваться криминальный элемент.

§2. Проблемы совершенствования и перспективы развития криминалистических учетов

Криминалистические учеты являются частью криминалистической регистрации и предназначены для диагностики и идентификации объектов по их индивидуальным приметам. Они включают в себя сведения справочного характера об индивидуальных и родовых признаках субъектов преступления, предметов, веществ, имеющих прямые причинно-следственной связи с событием преступления.

Полученная информация может быть использована для планирования расследования преступления, выдвижения следственных версий, способствовать получению доказательств. Следует отметить, что криминалистические учеты являются единой системой, в которой хранится криминалистически значимая

информация об объектах, которые были поставлены на учет, необходимая для расследования уголовных дел.

В настоящее время информационная система криминалистических учетов требует постоянного развития и совершенствования. Одним из достижений научно-технического прогресса в системе правоохранительных органов является использование метода ДНК-анализа.

Важность такого метода заключается в оказании помощи при решении следующих задач:

- розыск лиц, которые пропали без вести;
- идентификация личности человека по трупам, которые были неопознаны, установление личности человека, не способного ввиду состояния здоровья или возраста сообщить данные о себе, предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений.

Единственное требование заключается в наличии среди костных останков трубчатых костей как носителя генетической информации личности, а также иных объектов биологического происхождения (волосы, кровь, сперма, фрагменты органов и тканей, ногти, кости и т.д.), пригодных для использования в этих целях.

Продолжительность проведения ДНК-исследований в настоящее время составляет несколько дней, что способствует более широкому его использованию в практической деятельности, в том числе и для идентификации неопознанных трупов. Для проведения сравнительного исследования в этом случае необходимо всегда предоставлять образцы ДНК, полученные от близких родственников, или образцы ДНК, которые были изъяты в ходе осмотра места происшествия по факту безвестного исчезновения граждан⁴⁵.

Метод идентификации человека по ДНК впервые был предложен британским генетиком Алеком Джеффрисом в 1984 г. С учетом сложившейся методологической базы геном человека можно рассматривать как совокупность генов (наследственной информации организма) и некодирующих (не несущих

⁴⁵ Усанова А.А. Современные возможности идентификации без вести пропавших граждан// Барнаульский юридический институт МВД России. – 2014. – С.46-47.

наследственную информацию) участков ДНК. При проведении ДНК-анализа отечественные криминалисты проводят исследование неcodирующих участков ДНК.

Используемые криминалистами последовательности неcodирующих участков ДНК человека образуют его ДНК-профиль — цифро-буквенный код, составленный в соответствии с международной номенклатурой. Наличие такого кода и позволяет решать задачу идентификации личности.

ДНК представляет собой химическое соединение, которое на протяжении жизни человека остается неизменным. Это свойство позволяет криминалистам исследовать следы биологического происхождения по прошествии значительного периода времени. Кроме того, молекула ДНК обладает высокой устойчивостью к воздействию окружающей среды, что позволяет проводить ее исследование в тех случаях, когда другая следовая информация на месте происшествия не сохранилась.

Определённые факторы делают ДНК особенно полезной для идентификации человеческих останков и в делах уголовного расследования. Первое, у каждого человека или останков есть своя уникальная ДНК, которая не меняется на протяжении всей жизни. Второе, ДНК следует законам наследственности. Третье, ДНК можно проанализировать и «прочитать» с целью типирования и определения принадлежности с полной научной достоверностью. Четвёртое, для анализа ДНК можно извлечь из крошечного биологического образца такого, как пятна крови или даже один волос. Пятое, в силу своей схожести с белком ДНК является эластичной молекулой и поэтому медленно деградирует.

Таким образом, её можно извлекать из старого биологического материала, включая скелетные останки.

Анализ ДНК с целью идентификации останков является пятиступенчатым процессом, который включает в себя:

- извлечение (сбор, хранение и забор) ДНК из останков;
- извлечение ДНК для сравнения с генетическим материалом предполагаемых родственников лица, пропавшего без вести, или с образцами,

извлечёнными из таких источников, как волосы, пятна слюны или другого биологического материала, принадлежавшего лицу, пропавшему без вести до его/её исчезновения;

- анализ ДНК (усиление и «чтение») из обоих источников;
- сравнение результатов анализа;
- решение о степени совместимости ДНК со степенью утверждаемого родства между человеком (останками) и предполагаемым родственником в свете других свидетельств.

Для идентификации останков используются два типа ДНК: ядерная ДНК и митохондриальная ДНК. Человеческая ядерная ДНК существует в очень длинных цепочках, состоящих из 23 пар хромосом, включая две половые хромосомы. В каждой клетке человека содержится один набор ядерной ДНК, исключение составляет сперма и яйцеклетка, где содержится полнабора. (В красных кровяных тельцах ядерной ДНК не содержится.) Митохондриальная ДНК представляет собой гораздо более короткую цепочку. В митохондриях каждой клетки может быть тысячи таких цепочек. Ядерную ДНК, извлечённую из свежей крови или ткани, можно легко и быстро проанализировать. Однако образцы портятся, если их неправильно хранить. Хотя когда-то было трудно извлечь подходящую ядерную ДНК из костей, в последние годы технология сильно продвинулась вперёд. Самые точные результаты достигаются, когда есть возможность взять качественную ядерную ДНК из таких источников, как волосы или слюна, оставленная до момента смерти, что позволяет провести прямое сравнение с останками, или когда оба родителя предполагаемого лица, пропавшего без вести, могут дать образцы крови.

Ядерная ДНК может надёжно использоваться для сопоставления с ДНК только близких родственников. Большая часть анализов ядерной ДНК для идентификации человеческих останков основывается на изучении вариантов повторяющихся генетических посланий (STR) независимых отрезков ДНК, содержащихся в специфичных незакодированных последовательностях или локусах молекулы ДНК. Некоторые из стандартных локусов, используемых для типирования ДНК, также являются кодирующими генами (например, амелогенин).

Каждый локус ДНК, используемый для типирования ДНК, имеет от 4 до 30 переменных или «аллелей», частота которых известна для данной популяции (или должна быть известна до взятия анализа для судебно-медицинских целей). Ядерная ДНК каждого человека принимает форму двойной спирали, состоящей из 23 пар хромосом. Каждый аллель в паре может отличаться от другого в соответствии с законами наследственности. Так как аллели наследуются, один от отца, один от матери, они используются для установления родственных связей человека или останков. Совокупность аллельного разнообразия локусов, типированных для анализа ДНК, уникальна для каждого человека (кроме однояйцовых близнецов, у которых ДНК одинаковая). Если в образце ДНК было изучено достаточное количество локусов (обычно от 9 до 13 хорошо определенных локусов) и их аллельные вариации умножаются в соответствии с математическими правилами, вероятность того, что определённый профиль ДНК случайно повторится в общей популяции, незначительна. Такая уникальность позволяет опознать образец или останки на уровне уголовных стандартов доказательств, то есть без оснований для сомнений. (Это предполагает, что анализ соответствует приемлемым стандартам контроля и обеспечения качества.) Процесс анализа митохондриальной ДНК медленнее, и он более дорогой, в основном, из-за того, что он связан с тщательным секвенированием ДНК база за базой. Однако преимущество митохондриальной ДНК заключается в том, что она присутствует в большем количестве копий, чем её ядерный эквивалент, и поэтому легче извлекается целой из разложившейся ткани или костей и зубов, подвергшихся атмосферному влиянию. В этой связи опознание старых останков более целесообразно проводить при помощи не ядерной, а митохондриальной ДНК.

Митохондриальная ДНК передаётся человеку только по материнской линии. Из этого следует, что останки с целью опознания можно сравнивать только с образцами генетического материала сиблинга, матери, бабушки со стороны матери или тёток или дядей с материнской стороны и даже более дальних родственников, если они принадлежат к материнской линии наследственности. Это также означает, что митохондриальная ДНК не уникальна для каждого человека. Более того,

некоторые конкретные секвенирования митохондриальной ДНК могут иногда быть одинаковыми у людей, не связанных родственными узами, но конечно из одной популяции. Два раздела митохондриальной ДНК являются переменными, и именно это разделы секвенируются. Секвенирование митохондриальной ДНК любого человека записывается в показателях того, как она отличается от контрольного образца (секвенирование Андерсена).

Достижения в области анализа ДНК расширяют объём и возможности идентификации останков. Например, минисеквенирование полиморфизмов единственного нуклеотида (SNP) можно использовать для плохо сохранившихся и небольших следов ДНК. В отличие от анализа STR анализ полиморфизмов единственного нуклеотида, при помощи которого гены буквально «читаются», может в потенциале использоваться для прогнозирования фенотипических черт (физических черт) владельца образца ДНК, а это, несомненно, поднимает серьёзные этические и правовые вопросы. Несмотря на наличие этой и других новых систем, представляется маловероятным, что они в скором будущем вытеснят анализ STR, производимый для судебно-медицинских целей. Специализированное программное обеспечение требуется только при большом количестве анализов сравнения образцов. При небольшом количестве сравнение можно проводить на индивидуальном уровне, то есть, непосредственно просматривая и статистически сравнивая результаты анализа данного образца и контрольного образца.

Современные технологии и приборы позволяют провести исследование ДНК даже при минимальном количестве биологического материала. Так, исследуются микроследы биологического происхождения и объекты с сильно разрушенной ДНК — обгоревшие костные фрагменты, единичные волосы, следы потожировых выделений, перхоть, микроследы слюны, крови, спермы.

Так, в 2005 г., в ходе проведения следственных действий в рамках уголовного дела об исчезновении пятерых несовершеннолетних в Красноярском крае, в коллекторе были обнаружены обгоревшие костные останки. В областном бюро судебно-медицинской экспертизы установить их принадлежность с помощью традиционных методов идентификации личности не представилось возможным.

Останки были направлены в ЭКЦ при МВД России, где в течение недели исследовались с помощью метода ДНК-анализа. В результате удалось идентифицировать личности четырех из пяти детей, пропавших в упомянутом регионе.

Исследование ДНК проводится в достаточно короткие сроки и с высокой точностью. С развитием современных технологий сокращаются сроки проведения идентификационных исследований, что особенно актуально в связи с необходимостью проведения судебных экспертиз постоянно возрастающего объема биологических следов, изымаемых с мест происшествий в условиях мегаполисов.

Анализ ДНК не должен считаться единственным методом проведения положительной идентификации, потому что:

- традиционные методы могут оказаться более осуществимыми и менее дорогими;
- всё равно для подтверждения идентификации, полученной на основе сравнения профилей ДНК, необходимы традиционные методы;
- анализ ДНК не всегда возможен с практической точки зрения;
- дача родственниками образцов может восприниматься как принуждение.

Решение использовать анализ ДНК для идентификации человеческих останков во время конфликта должно быть принято на основе неоспоримых научных соображений. В каждом конкретном случае экспертная оценка может помочь обеспечить принятие правильного решения путём включения научных соображений в практические аспекты всего идентификационного процесса. Это в некоторой степени определит требуемые ресурсы.

Следует отметить, что метод ДНК-анализа активно используется в практике экспертно-криминалистических служб развитых зарубежных стран, где создан специальный соответствующий криминалистический учет.

С целью расширения введения и использования криминалистических учетов как справедливо отмечает А.В. Мороз необходимо внесение следующих изменений в действующие «Правила ведения экспертно-криминалистических

учетов в органах внутренних дел Российской Федерации»⁴⁶. Так, пункт 15 Правил устанавливает, что учет данных ДНК биологических объектов осуществляется и на федеральном и на региональном уровнях только по ст.105, 111 и главе 18 УК РФ.

Считаем целесообразным убрать такие ограничения относительно составов, что, в конечном счете, способно повысить эффективность использования биологических следов в процессе расследования любых преступлений. В соответствии с пунктом 20.3 Правил, ДНК подозреваемых (обвиняемых) лиц, которые установлены в результате производства экспертизы проверяются по учету только, если имеется поручение лица, которое назначило экспертизу. На наш взгляд, проверка необходима во всех случаях⁴⁷. Успех в раскрытии и расследовании преступлений обусловлен качеством и своевременностью информационного обеспечения органов предварительного следствия, а также уровнем интеграции знаний. Поэтому, для успешной интеграции криминалистически значимой информации необходимо создание Единой системы криминалистической регистрации (ЕСКР), которая позволяла бы доводить процессы накопления, обработки и транспортирования информации до автоматизма. Совершенствование системы криминалистической регистрации находит свое отражение на нормотворческом уровне, в пользу этого факта можно привести пример с принятием Федерального закона № 242 от 03.12.2008 «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (далее – ФЗ №242). Указанный закон на законодательном уровне допускает получение, хранение и использование геномной информации для идентификации личности отдельных категорий граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства, которые проживают или временно пребывают на территории нашего государства.

⁴⁶ Приказ МВД РФ от 10.02.2006 № 70 (ред. от 21.05.2008) «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации», «Правилами ведения экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации») // В данном виде документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷ Мороз, А.В. Виды и перспективы развития криминалистических учетов материальных следов преступления / А.В. Мороз // Общество: политика, экономика, право. 2011. – № 1. – С.105–113.

Возможность использования современных информационно-коммуникационных систем позволяет установить связь между местом преступления, лицами, причастными к их совершению, орудиями преступления, временем совершения преступления и получить документированную информацию на машинном носителе.

Мы разделяем позицию профессора Р.С. Белкина, который считал, что все имеющиеся возможности использования экспертно-криминалистических учетов для раскрытия и расследования преступлений реализуются не в полную силу, поэтому необходимо внесение конкретных поправок в законодательство о криминалистической регистрации⁴⁸. Криминалистически значимая информация содержится в следах, обнаруженных на местах совершения преступлений, в том числе совершенных в условиях неочевидности. Эта информация в каждом конкретном случае должна обрабатываться и направляться для хранения в экспертнокриминалистических учетах. От того как быстро органы предварительного следствия направят объекты на эти учеты зависит эффективность использования соответствующей информации. П.Г.Вельш, отмечает, что многие криминалистические учеты дублируются и не обновляются в виду пробельности теоретической базы их создания и функционирования. Решение этой проблемы видится в необходимости создания новых АИПС, к примеру АИПС контрафактных изделий автомобильной промышленности⁴⁹. Примечателен в связи с этим пример из Ростовской области, где создан новый вид учета – товароведческий. На сегодняшний день информация, хранимая в криминалистических учетах, широко используется в процессе раскрытия и расследования преступлений, приобретая доказательственный аспект. Тем не менее, в уголовно-процессуальном законодательстве РФ не упоминается о криминалистической регистрации и криминалистических учетах, что, не отвечает современным требованиям, которые предъявляются к органам расследования,

⁴⁸ Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. – М.: Мегатрон XXI, 2000, – 334с.

⁴⁹ Вельш, П.Г. Особенности применения специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2012. – 23 с.

деятельность которых направляется на защиту конституционных прав и свобод граждан.

Мы солидарны с П.Н.Заблоцким в том, что необходимо придание ей соответствующего правового положения и законодательно оформить посредством принятия на Федеральном уровне закона «О криминалистической регистрации в Российской Федерации», где были бы закреплены понятие криминалистической регистрации, ее цели и задачи, органы, которые осуществляют регистрационную деятельность, принципы и др.⁵⁰. Принятие этого закона остро востребовано в связи с ростом преступности, в том числе транснациональной; возникновением новых видов преступлений; увеличением числа объектов, которые подлежат регистрации.

Таким образом, вид объекта криминалистической регистрации предопределяет вид экспертно-криминалистического учета. Причем в настоящее время наблюдается тенденция к появлению новых видов экспертных исследований. По статистике «в ходе предварительного расследования примерно каждого пятого преступления использование криминалистических учетов позволяет получить криминалистически значимую информацию⁵¹. Информация, полученная в ходе раскрытия и расследования преступлений может реализоваться в двух формах: а) непосредственно по мере ее обнаружения при производстве по уголовному или розыскному делу; б) или же через систему криминалистических учетов, и по расследуемым, и по приостановленным производством уголовным делам. Получается, криминалистическая регистрация служит информационному обеспечению решения розыскных задач, роль которого существенно возрастает по мере освоения и все более широкого применения в деятельности правоохранительных органов компьютерной техники и современных информационных технологий. Залогом оперативного раскрытия и расследования

⁵⁰ Заблоцкий, П.Н. Совершенствование деятельности по использованию криминалистических учетов в раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2015. – 221 с.

⁵¹ Курин, А.А. Концепция создания единой телекоммуникационной системы криминалистической регистрации в целях выявления, раскрытия и расследования преступлений / А.А. Курин // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2017. – № 2. – С.325–326.

преступлений является многообразие данных криминалистических учетов, наличие современных средств их накопления, обработки, хранения и поиска.

Недостатком деятельности органов внутренних дел в направлении ведения криминалистических учетов, является и то, что в настоящее время существующая система обработки и передачи информации лишена оперативности. Считаем, «чтобы повысить эффективность существующей системы целесообразно комплексно провести автоматизацию, интеграцию и унификацию по всем видам учетов»⁵².

⁵² Кочерга, А.А. Проблемы и пути формирования криминалистических учетов на современном этапе развития / А.А. Кочерга // Общество и право. – 2010. – №5 (32). – С. 250–254.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем основные итоги по работе.

1. Система экспертно-криминалистических учетов имеет свою историю становления и развития. На протяжении столетий она развивалась и совершенствовалась, постоянно дополняя криминалистическую регистрацию в целом. При этом экспертно-криминалистические учеты прошли свой эволюционный путь - от «варварских» способов идентификации личности (клеймение, калечение и татуирование) до новейших методов и средств их формирования, ведения в целях последующего использования в раскрытии и расследовании преступлений, в том числе прошлых лет.

2. Под использованием экспертно-криминалистических учетов понимается комплекс действий по получению результатов сопоставления актуально криминалистически значимой информации об объектах учета и объектах проверки в целях установления лиц, подозреваемых в совершении преступлений, орудий преступления, иных предметов, а также единого источника происхождения предметов и изделий, запрещенных к свободному обращению на территории Российской Федерации и других обстоятельств, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений.

3. Проведенный анализ научной криминалистической литературы, нормативных правовых актов, регламентирующих регистрационную деятельность органов внутренних дел, показал, что, к сожалению, учеными-криминалистами и практическими работниками не было уделено должного внимания к определению данной подсистемы криминалистической регистрации.

Итак, экспертно-криминалистические учеты - это одна из самостоятельных структурообразующих подсистем криминалистической регистрации, представляющая собой массивы актуально криминалистически значимой информации об объектах учета, имеющих причинно-следственную связь с событием преступления, обладающих устойчивой совокупностью

идентификационных признаков, выявляемых и фиксируемых посредством использования специальных знаний в области криминалистики и судебной экспертизы, ведущихся в ЭКП органов внутренних дел (правоохранительных органов) для последующего использования в раскрытии и расследовании преступлений.

4. Самостоятельное инициирование ЭКП проведения проверок объектов по информационным экспертно-криминалистическим массивам других субъектов Российской Федерации позволяет устанавливать лиц, причастных к совершению преступлений, в том числе прошлых лет. Специалисты-криминалисты ЭКП практически не привлекаются для участия в таких важных следственных действиях, как обыск и выемка в ходе расследования преступлений, особенно имущественного характера. Соответственно, без их участия не изымаются криминалистически значимые следы и объекты, утрачиваются дополнительные возможности получения сравнительных образцов у подозреваемых лиц для проверки их по экспертно-криминалистическим учетам.

5. Считаем, что в целях изъятия похищенных вещей, предметов, их обработки на предмет выявления следов рук, а также обуви подозреваемых, обвиняемых, орудий преступления для последующей проверки и постановки на соответствующий вид экспертно-криминалистических учетов следователям (дознателям) необходимо в обязательном порядке организовывать привлечение к участию в обысках, выемках сотрудников ЭКП.

6. Имеют место случаи, когда после поступления таких ответов о непричастности установленных лиц к событию преступления с использованием экспертно-криминалистических учетов становится известно, что уголовные дела расследованы в полном объеме, материалы направлены в суд, где в качестве обвиняемых фигурируют лица, первоначально установленные по экспертно-криминалистическим учетам. Как нам видится, причины, обуславливающие данное явление, следующие:

- во-первых, отсутствие контроля со стороны руководителей органов предварительного следствия, дознания, уголовного розыска за надлежащей

отработкой установленных по экспертно-криминалистическим учетам лиц;

- во-вторых, личное нежелание сотрудников указанных подразделений заниматься проведением широкого комплекса дополнительных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в целях дальнейшего доказывания установленных по экспертно-криминалистическим учетам лиц на причастность к расследуемому событию, особенно когда речь заходит о продлении сроков расследования уголовных дел;

- в-третьих, некачественная и формальная проверка заявляемого алиби лицом, установленным по экспертно-криминалистическим учетам;

- в-четвертых, существующая система оценки деятельности по раскрытию преступлений, заставляющая выдавать положительные результаты работы на данном направлении деятельности другой службы за свои собственные.

Однако, в большинстве органов внутренних дел постоянной, активной и целенаправленной работы по расследованию нераскрытых преступлений прошлых лет не ведется, т.к. основные усилия субъектов расследования направлены, как правило, на раскрытие текущих преступлений. Взаимодействие между субъектами расследования преступлений и ЭКП носит эпизодический характер или вообще отсутствует и в большинстве случаев ограничивается разовым выполнением отдельных поручений.

7. Вид объекта криминалистической регистрации предопределяет вид экспертно-криминалистического учета. Причем в настоящее время наблюдается тенденция к появлению новых видов экспертных исследований. По статистике «в ходе предварительного расследования примерно каждого пятого преступления использование криминалистических учетов позволяет получить криминалистически значимую информацию. Информация, полученная в ходе раскрытия и расследования преступлений может реализоваться в двух формах: а) непосредственно по мере ее обнаружения при производстве по уголовному или розыскному делу; б) или же через систему криминалистических учетов, и по расследуемым, и по приостановленным производством уголовным делам. Получается, криминалистическая регистрация служит информационному

обеспечению решения розыскных задач, роль которого существенно возрастает по мере освоения и все более широкого применения в деятельности правоохранительных органов компьютерной техники и современных информационных технологий. Залогом оперативного раскрытия и расследования преступлений является многообразие данных криминалистических учетов, наличие современных средств их накопления, обработки, хранения и поиска.

7. Недостатком деятельности органов внутренних дел в направлении ведения криминалистических учетов, является и то, что в настоящее время существующая система обработки и передачи информации лишена оперативности. Считаем, «чтобы повысить эффективность существующей системы целесообразно комплексно провести автоматизацию, интеграцию и унификацию по всем видам учетов».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. (ч.1). Ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О полиции [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О персональных данных [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. О государственной геномной регистрации в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. О едином учете преступлений [Электронный ресурс]: Приказ Генеральной

прокуроры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 дек. 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Об утверждении Положения о порядке формирования и ведения информационного массива, создаваемого в процессе проведения государственной дактилоскопической регистрации [Электронный ресурс]: Приказ МВД России, МЧС России, Минобороны России, Минфина России, Минюста России, Минтранса России, СВР России, ФТС России, ФСБ России, ФСО России, ФСКН России, ФМС России от 27 сент. 2010 г. № 688/472/1214/110н/235/205/36/1785/456/468/402/299 // Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Об организации работы следователей-криминалистов в системе Следственного комитета Российской Федерации: Приказ СК РФ от 11 августа 2011 г. № 124.

14. Об утверждении программы МВД России «Создание единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел: Приказ МВД России от 14 декабря 2004 г. № 896.

15. Об утверждении новой редакции программы МВД России «Создание единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел: Приказ МВД России от 20 мая 2008 г. № 435.

16. О создании Федеральной пулегильзотеки МВД России: Приказ МВД России от 11 июля 1994 г. № 338.

17. О вопросах организации деятельности экспертно-криминалистических центров органов внутренних дел: Приказ МВД России от 30 мая 2003 г. № 366.

18. Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70

19. Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: Приказ МВД России от 11 января 2009 г. №

7.

20. О состоянии и мерах по повышению эффективности экспертно-криминалистической деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в обеспечении раскрытия и расследования преступлений: Решение коллегии МВД России от 7 дек. 2007 г. № 4км/2: Приказ МВД России от 15 января 2008 г. № 38.

21. О деятельности экспертно-криминалистических подразделений по изъятию следов рук при проведении осмотров мест происшествий и их использованию в раскрытии и расследовании преступлений с применением автоматизированных дактилоскопических учетов органов внутренних дел Российской Федерации в 2013 году: Обзор ЭКЦ МВД России от 25 марта 2014 г. № 37/9-1837.

22. Обзоры состояния преступности в России за 2011-2017 гг. ФГБУ «ГИАЦ» МВД России, 2017.

23. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Рос. газ. 2000. 28 сент.

Монографии, учебники, учебные пособия

24. Аверьянова, Т.В. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов / Т.В. Аверьянова, В.Ф. Статкус. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – 720 с.

25. Белкин, Р. С. Избранные труды / Р.С. Белкин. – М.: Норма, 2009. – 459 с.

26. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. – М.: Мегатрон XXI, 2000, – 334с.

27. Вельш, П.Г. Особенности применения специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2012. – 23 с.

28. Волынский, А.Ф. Общество и дактилоскопия: потребности и возможности, мифы и реальность / А.Ф. Волынский // Проблемы управления расследованием преступлений, уголовного процесса и криминалистики: сб. науч. ст. - Вып. 2. – М.: Академия Управления МВД России. 2010, С. 78-84.

29. Гендель, Р. «Дактилоскопия» и другие методы уголовной техники в деле

расследования преступлений / Р. Гендель. – М.: Гос. тех. изд-во, 1927. – 368 с.

30. Гендель, Р. Уголовная техника / Р. Гендель. – М.: Право и жизнь, 1925. – 310 с.

31. Данилкин, И.А. Проблемы совершенствования взаимодействия следственных и экспертно-криминалистических подразделений при расследовании преступлений (по материалам органов внутренних дел) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Данилкин Игорь Анатольевич. – Волгоград, 2008. – 243 с.

32. Заблоцкий, П.Н. Совершенствование деятельности по использованию криминалистических учетов в раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2015. – 221 с.

33. Ильяшенко А.Н., Мишин Д.С. Организационно-правовые основы противодействия неправомерному доступу к информации криминалистических учетов органов внутренних дел. Краснодар, 2009.

34. Калужина, М.А. Современные проблемы криминалистической регистрации в Российской Федерации и возможности ее интеграции в системе Интерпола : дис. ... канд. юрид. наук: 21.00.09 / Калужина Мария Анатольевна. - Владимир, 2011. – 213 с.

35. Каримов, В.Х. Современное состояние и перспективы развития 169 информационно-поисковых систем криминалистического назначения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09/ Каримов Вячеслав Хамитович. – М., 2012. – 22с.

36. Колесников, И.И., Валов, С.В. Организация расследования преступлений органами внутренних дел / И.И. Колесников, С.В. Валов. – М.: Академия управления МВД России, 2011. Часть 2. – 182 с.

37. Кулеева, И.Ю. Правовое регулирование и криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кулеева Ирина Юрьевна. - Омск, 2010. – 231 с.

Статьи, научные публикации

38. Аверьянова, Т.В. Соотношения и связи криминалистики, общей теории судебной экспертизы и организации расследования преступлений / Т.В.

Аверьянова // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Ч.2. – М.: Академия управления МВД России, 2010. – С. 5-12.

39. Аверьянова, Т.В. Судебно-экспертная деятельность: проблемы и пути их решения / Т.В. Аверьянова // Проблемы управления органами расследования преступлений, уголовного процесса и криминалистики: сб. науч. статей. – Вып. 3. – М.: Академия управления МВД России, 2011. – С. 44-55

40. Аминев, Ф.Г. Интеграция знаний в экспертно-криминалистическом обеспечении расследования преступлений / Ф.Г. Аминев // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф: В 3-х ч. Ч. 2. – М.: Академия управления МВД России, 2011. – С. 26-37.

41. Аминев, Ф.Г. О некоторых проблемах экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов предварительного следствия / Ф.Г. Аминев // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Ч.2. – М.: Академия управления МВД России, 2010. – С. 27-33.

42. Антонов О.Ю. Криминалистическая регистрация: современное состояние и проблемы совершенствования // Библиотека криминалиста. 2015. № 1 (18). С.230-235.

43. Белов, О.А. Об использовании данных ДНК в расследовании преступлений / О.А. Белов, А.М. Лютынский // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Ч.2. – М.: Академия управления МВД России, 2010. – С. 39-43.

44. Грибунов О.П. Обстановка совершения преступлений как ключевой элемент криминалистической характеристики преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 5-2. С. 59-63.

45. Грибунов О.П. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: отдельные аспекты современного состояния //

Криминалистические чтения на Байкале. Иркутск, 2015. С. 150-154.

46. Гришин, П.Л. Экспертно-криминалистическая служба системы МВД России на современном этапе / П.Л. Гришин // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: матер. Всерос. науч.-практ. конф. – М.: ЭКЦ МВД России, 2014. – С. 4-10.

47. Зинин, А.М. Возможности использования субъективных портретов при расследовании преступлений / А.М. Зинин // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Ч.2. – М.: Академия управления МВД России, 2010. – С. 135-139.

48. Ишин, А.М. Информационные основы расследования преступлений в трудах профессора Р.С. Белкина / А.М. Ишин // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена: сб. матер. 53-х крим. чтений. – Ч. 1. – М.: Академия МВД России, 2012. – С. 33-38.

49. Ищенко, Е.П. Генотипоскопический анализ в практике расследования преступлений / Е.П. Ищенко, Р.М. Магомедов // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф.: В 3-х ч. Ч.3. – М.: Академия управления МВД России, 2011. – С. 158-165.

50. Кочерга, А.А. Проблемы и пути формирования криминалистических учетов на современном этапе развития / А.А. Кочерга // Общество и право. – 2010. – №5 (32). – С. 250–254.

51. Курин, А.А. Концепция создания единой телекоммуникационной системы криминалистической регистрации в целях выявления, раскрытия и расследования преступлений / А.А. Курин // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2017. – № 2. – С.325–326.

52. Курин, А.А. Обоснование телекоммуникационной системы криминалистической регистрации / А.А. Курин // Судебная экспертиза: науч.-практ. журнал. – Вып. 4 (36). – Волгоград: ВА МВД России, 2013. – С. 135- 140.

53. Лавров, В.П. Использование специальных знаний при расследовании нераскрытых преступлений прошлых лет / В.П. Лавров // Правовое и

криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф: В 3-х ч. Ч. 2. – М.: Академия управления МВД России, 2011. – С. 167-177.

54. Лавров, В.П. Методика анализа материалов приостановленного уголовного дела о нераскрытом преступлении / В.П. Лавров // Проблемы управления расследованием преступлений, уголовного процесса и криминалистики: сб. науч. ст. Вып. 2. – М.: Академия Управления МВД России. 2010, С. 44-55.

55. Лавров, В.П. Особенности планирования работы следователя по приостановленному делу и расследования после возобновления производства / В.П. Лавров / Криминалистическое обеспечение расследования преступлений коррупционной и экономической направленности: сб. матер. 52-х крим. чтений. Ч. 1. – М.: Академия управления МВД России, 2011. – С. 264-268.

56. Лавров, В.П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению / В.П. Лавров. – М.: Академия управления МВД России, 2011. – 129 с.

57. Логвиненко Е.А. К вопросу совершенствования единой системы криминалистической регистрации // Концепт. 2015. № 7 (июль).

58. Мороз, А.В. Виды и перспективы развития криминалистических учетов материальных следов преступления / А.В. Мороз // Общество: политика, экономика, право. 2011. – № 1. – С.105–113.

59. Усанова А.А. Современные возможности идентификации без вести пропавших граждан// Барнаульский юридический институт МВД России. – 2014. – С.46-47.

60. Цховребова, И.А. Вопросы регламентации оборота дактилоскопической и геномной информации в деятельности полиции / И.А. Цховребова // Проблемы управления органами расследования преступлений, уголовного процесса и криминалистики: сб. науч. статей. – Вып. 3. – М.: Академия управления МВД России, 2011. – С. 16-30.

61. Цховребова, И.А. Государственная геномная регистрация: правовая регламентация и практика применения / И.А. Цховребова // Криминалистическое

обеспечение расследования преступлений коррупционной и экономической направленности: сб. матер. 52-х крим. чтений. Ч. 1. – М.: Академия управления МВД России, 2011. – С. 378-389.

62. Цховребова, И.А. Государственная дактилоскопическая регистрация: практика применения и перспективы совершенствования / И.А. Цховребова // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. статей. Вып. 7. – М.: Академия управления МВД России. 2011, - С. 179-192.

63. Черницын, Л.А. История становления, результаты использования и перспективы развития автоматизированного дактилоскопического учета / Л.А. Черницын, Ю.А. Дружинин // Вестник МВД России. № 4 (127) – М. 2013. – С. 4-13.

64. Шаталов, А.С. Научное наследие Р.С. Белкина в теории криминалистической алгоритмизации и программирования расследования преступлений / А.С. Шаталов // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена: сб. матер. 53-х крим. чтений. – Ч. 1. – М.: Академия МВД России, 2012. – С. 76-80.

65. Шмонин, А.В. Актуальные проблемы криминалистической методики / А.В. Шмонин. - М.: Академия управления МВД России, 2010. – 208с.

66. Шмонин, А.В. Организация расследования преступлений: криминалистические и управленческие аспекты / А.В. Шмонин // Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: управленческие и криминалистические проблемы: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Ч. 1. – М.: Академия управления МВД России, 2012. – С. 38-24.

67. Эндреев, М.М. Современные информационно-поисковые системы регистрации граждан, используемые в расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Эндреев Марат Магазалиевич. - М., 2010. – 203 с.

68. Ялышев, С.А. Криминалистическое обеспечение судебного следствия: теоретические проблемы / С.А. Ялышев // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Ч.2. – М.: Академия управления МВД России, 2010. – С. 483-489.

Эмпирические материалы

69. Сведения за 2017 год о зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлениях Ф.3-ЕГС (493) – М.: ГИАЦ МВД России, 2018.

70. Автостат. Статистика. URL: <http://www.autostat.ru3> (дата обращения 10.12.2018)